4/85

4—85

Семенъ Масловъ.

НАШЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

— и —

ВОЙНА.

Москва.
Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, д. Шапошниковой.
1916.

4 — 85

Семенъ Масловъ.

НАШЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

— и —

ВОЙНА.

423/4

Москва.
Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, д. Шапошниковой.
1916.

Госу[illegible]ская
[illegible]ическая
библиотека РСФСР
М
1258789

Наше сельское хозяйство и война.

I.

Война и хозяйство.—Вывозъ и ввозъ товаровъ въ военное время.—Отечественная промышленность во время войны и сельское хозяйство.—Вздорожаніе средствъ производства.

Хозяйственная жизнь нашей страны вступаетъ въ новый годъ при тѣхъ же необыкновенныхъ условіяхъ военнаго времени, которыя положили свой замѣтный отпечатокъ на всѣ ея проявленія еще въ первые мѣсяцы по открытіи военныхъ дѣйствій. Необычайная по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ война тянется вотъ уже болѣе 17 мѣсяцевъ и захватываетъ, такимъ образомъ, два сельско-хозяйственныхъ года. Въ настоящее время трудно еще выяснить всѣ разнообразныя вліянія войны на народную жизнь и учесть послѣдствія вызванныхъ ею событій въ хозяйственной жизни. Тѣмъ не менѣе эти измѣненія во многихъ отношеніяхъ очень характерны, и нѣкоторые результаты ихъ уже намѣтились за истекшій періодъ войны.

Начавшаяся война прежде всего коснулась сельскаго хозяйства отвлеченіемъ значительной части рабочихъ рукъ и рабочаго инвентаря. Однако, вліяніе этого обстоятельства въ первые мѣсяцы послѣ войны еще не обнаружилось во всей своей силѣ. Уборка хлѣбовъ прошла болѣе или менѣе удовлетворительно; и неубранныхъ полей въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ не наблюдалось осенью 1914 года. Такъ же благополучно прошелъ осенній сѣвъози-

мыхъ (на 1915 годъ), сокращеніе которыхъ было очень небольшое.

Значительно замѣтнѣе и сильнѣе отразились другія вызванныя войной обстоятельства, это—закрытіе заграничнаго вывоза и разстройство желѣзно-дорожнаго движенія.

Къ концу 1914 года обнаружилось уже замѣтное сокращеніе ввоза и вывоза нашей международной торговли, и затѣмъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1915 г. закрытіе заграничныхъ рынковъ для экспорта русскихъ товаровъ обнаружилось уже во всей силѣ со всѣми печальными послѣдствіями этого обстоятельства.

За девять мѣсяцевъ вывозъ по европейской границѣ съ 823,2 милл. руб. въ 1914 г. сократился до 214,1 милл. руб. въ 1915 г., или на 73,8%; привозъ уменьшился съ 843,9 милл. руб. до 215,5 милл. руб., или болѣе чѣмъ вдвое (53,8%).

Пассивность баланса по европейской торговлѣ достигаетъ нынѣ—173,8 милл. р. противъ—20,6 милл. въ 1914 году. Дѣйствительный пассивъ торговаго баланса представляется еще болѣе значительнымъ, ибо привозъ чрезвычайно увеличился и по Дальне-Восточной границѣ. Такъ, во Владивостокъ привезено за 9 мѣсяцевъ 1915 года на 171,1 милл. руб. противъ 18,1 милл. руб. въ прошломъ году. Экспортъ же Владивостока составлялъ нынче всего 4,2 милл. руб. противъ 1,6 милл. годъ назадъ. Пассивный балансъ по Владивостоку составляетъ—165,9 милл. руб., т.-е. немногимъ меньше, чѣмъ по всей европейской границѣ.

Если соединить данныя по Владивостоку и европейской границѣ, то пассивность баланса имперіи приблизится къ огромной цифрѣ въ 340 милл. руб.

Изъ отдѣльныхъ группъ вывозимыхъ предметовъ наименѣе пострадали издѣлія, наибольшее уменьшеніе показываетъ вывозъ жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ.

Вывозъ за 9 мѣс.

	1915	1914	Въ 1915 г. менѣе (—), чѣмъ въ 1914 г. въ %%
	Въ тыс. руб.		
Жизненн. припасы	118.351	467.092	—348.741 — 74,7%
Сырые и полуобр. матер.	86.770	323.895	—237.125 — 73,2%
Животныя	4	12.821	— 12.817 —100,0%
Издѣлія	10.672	19.436	— 8.764 — 45,1%
Итого	215.797	823.244	—607.447 — 73,8%

Вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ показываетъ, какъ и въ первые мѣсяцы войны, сильнѣйшее сокращеніе.

Вывезено всего хлѣба за 9 мѣс.

	1915	1914	1913
Тыс. пуд.	28.267	369.429	449.803
Тыс. руб.	50.996	343.677	414.494

Что касается ввоза, то онъ очень замѣтно сократился по группѣ «сырые и полуобработанные матеріалы и издѣлія». Въ частности сильно уменьшился привозъ металловъ, хлопка и различныхъ орудій и машинъ, благодаря чему нѣкоторыя отрасли промышленности, какъ, напр., джутовая, испытываютъ полный распадъ.

Громадное значеніе для развитія производительности труда имѣетъ снабженіе хозяйствъ машинами и орудіями; между тѣмъ привозъ по этой группѣ товаровъ сократился въ четыре раза. Особенно упалъ ввозъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

	1915	1914	1913
Машины и аппараты			
тыс. пуд.	1.896	14.255	15.404
тыс. руб.	29.284	117.594	126.582
Въ томъ числѣ станковъ для обработки металл.			
тыс. пуд.	642	769	726
тыс. руб.	10.309	8.870	8.150
Въ томъ числѣ машинъ сельск-хоз.			
тыс. пуд.	55	5.449	5.918
тыс. руб.	439	28.116	33.654

Какъ видно изъ статистики ввоза, страна остается нынѣ необслуженной такими продуктами, какіе обыкновенно ввозились къ намъ изъ-за границы. Для сельскаго хозяйства особое значеніе въ этомъ отношеніи имѣло прекращеніе привоза с.-х. орудій и машинъ, потребность въ которыхъ какъ разъ замѣтно возросла въ этомъ году подъ вліяніемъ отвлеченія рабочей силы на войну.

Такимъ образомъ, страна очутилась какъ бы въ положеніи изолированнаго государства, предоставленнаго собственнымъ силамъ. Русской промышленности представился исключительный случай проявить свою жизнедѣятельность при почти полномъ отсутствіи какой-либо конкуренціи извнѣ: то, чего добивались русскіе промышленники путемъ таможенной политики, оказалось достигнутымъ благодаря военнымъ событіямъ.

Однако, русская промышленность не оправдала своего назначенія. Изоляція отъ заграничной конкуренціи, какъ и слѣдовало ожидать, послужила надежнымъ средствомъ для повышенія цѣнъ, но это не повлекло къ расширенію производства. Наоборотъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, и притомъ крупныхъ, наблюдается абсолютное сокращеніе производства.

Правда, отмѣчается цѣлый рядъ производствъ, возникшихъ за мѣсяцы войны и начавшихъ производить продукты, доселѣ ввозившіеся къ намъ изъ-за границы. Но всѣ такого рода наблюденія относятся къ нѣкоторымъ второстепеннымъ отраслямъ промышленности, и притомъ самые опыты такого рода не достигаютъ сколько-нибудь крупныхъ размѣровъ; это—опыты въ родѣ того, что кое-гдѣ стали дѣлать сноповязальный шпагатъ, нѣкоторые заводы стали выдѣлывать электрическія лампочки, оптическое стекло, строится заводъ церезина (горный воскъ), поставлены опыты производства искусственнаго каучука и т. п.

Всѣ такого рода опыты несомнѣнно имѣютъ серьезное значеніе для *будущаго* развитія отечественной

промышленности, но пока все-таки необходимо признать, что даже удачные опыты этого рода по своимъ количественнымъ размѣрамъ имѣютъ очень ограниченное значеніе для хозяйственной жизни страны.

Въ главнѣйшихъ же отрасляхъ промышленности, имѣющихъ притомъ большое значеніе и для сельскаго хозяйства, наблюдается скорѣе застой, чѣмъ движеніе впередъ.

Такъ, посмотримъ, напр., что дѣлается въ каменноугольной промышленности. По даннымъ статистическаго бюро с. с. горнопромышленниковъ юга Россіи, за первые 10 мѣс. т. г. на рудникахъ донецкаго бассейна было добыто всего 1.311,$_{74}$ милл. п. твердаго ископаемаго топлива противъ 1.382,$_{26}$ милл. п., добытыхъ за то же время прошлаго года, т.-е. въ т. г. было добыто на 70,$_{52}$ мил. п., или на 5%, менѣе *).

Въ желѣзодѣлательной промышленности на югѣ работало доменъ: на 1-е октября 1914 г.—46, а на то же число 1915 года—42. Нижеприводимая таблица выплавки чугуна и производства полу- и готоваго продукта южными металлическими заводами за первые 9 мѣсяцевъ 1915 и 1914 гг. показываетъ общее состояніе производительности этой главнѣйшей отрасли промышленности:

	За первые 9 мѣсяцевъ		Уменьшеніе по сравненію съ 1914 г.	
	1915 г.	1914 г.	милліоны пудовъ.	%%
Выплавка чугуна . . .	126,05	141,62	15,57	11
Производство литого полупродукта . .	112,42	129,10	16,68	12,9
Производство готовыхъ прокатныхъ издѣлій. . .	95,14	106,64	11,50	10,8

Выплавка чугуна за указанный періодъ времени умеьшилась на 11%, а производство полу- и гото-

*) „Торгово-Промышл. Газ.“, № 260.

выхъ продуктовъ — соотвѣтственно — на 12,9% и 10,8%.

Изъ разсмотрѣнія производства отдѣльныхъ продуктовъ работы нашей желѣзодѣлательной промышленности видно, что наибольшему сокращенію подверглась выработка различныхъ сортовъ желѣза: кровельнаго, сортового и проч. Даже на уральскихъ заводахъ, гдѣ въ общемъ не наблюдается такого же паденія производительности, выработка кровельнаго желѣза упала *).

Чрезвычайно сильное пониженіе производительности обнаружили, какъ уже неоднократно отмѣчалось на страницахъ с.-х. печати, наши фабриканты и заводчики сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. На предстоящій с.-х. сезонъ они, какъ это выяснилось на спеціальномъ совѣщаніи при Московскомъ Об—вѣ Сельскаго Хозяйства, не въ состояніи произвести даже и половины доселѣ производившагося ими количества с.-х. машинъ и орудій.

Анкета, произведенная департаментомъ земледѣлія по 173 крупнѣйшимъ предпріятіямъ, занимающимся выработкой с.-х. машинъ и орудій, обнаружила такую картину ихъ производительности, какая не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго въ ближайшемъ будущемъ, а именно:

	Предполож. произвести въ 1916 г.		Было произв. въ 1912 г.	
Плуговъ разныхъ	241	тыс.	660	тыс.
Боронъ, культиваторовъ и пр. . . .	34	„	160	„
Сѣялокъ рядовыхъ	14	„	88	„
Жатокъ лобогрѣекъ	26	„	95	„
Косъ	1.000	„	1.899	„
Сѣнокосилокъ	5	„	12	„
Сноповязалокъ	2	„	2,8	„
Молотилокъ ручныхъ и приводныхъ .	12	„	37	„
Приводовъ конныхъ	11	„	45	„
Вѣялокъ сортировокъ	10	„	85	„
Соломорѣзокъ	11	„	59	„

*) „Пром. и Торг.“ 1915 г., № 31.

Въ общемъ, производство машинъ въ 1916 году ожидается въ размѣрѣ 60% нормальнаго. Ожидать увеличенія производства въ ближайшемъ будущемъ нѣтъ никакого основанія. Запасы прежнихъ лѣтъ не велики, земскіе с.-х. склады, въ большей своей части, истощены.

Благодаря создавшемуся положенію отечественнаго с.-х. машиностроенія, при отсутствіи заграничнаго ввоза, русскіе сельскіе хозяева обрекаются по истинѣ на машинный голодъ. Соотвѣтственно этому цѣны на всѣ такого рода машины необычайно растутъ.

Для сельско-хозяйственной дѣятельности первенствующее значеніе имѣетъ вздорожаніе с.-х. орудій и машинъ. По свѣдѣніямъ одного центральнаго кооператива, занимающагося посредническими операціями, къ 1-му августа 1915 г. вздорожали противъ обычнаго: плуги и бороны на 20—35%, сѣялки—25—35%, серпы и косы на 30—55%, жатки и косилки на 15% (шведскія) и на 30—55% (американскія) и т. д.

Отечественное с.-х. машиностроеніе оказалось такимъ образомъ одной изъ тѣхъ отраслей, которыя обнаружили поразительное убожество и свою полную неприспособленность въ дѣлѣ обезпеченія нашего земледѣльца инвентаремъ, достаточнымъ по количеству и качеству и доступнымъ по цѣнѣ.

Рядомъ съ пертурбаціей въ торговомъ оборотѣ поднялись также до необычайныхъ размѣровъ цѣны на предметы какъ первой необходимости, такъ и хозяйственныя орудія и машины, скобяной товаръ и т. д. *).

Сильно возросли цѣны на такіе предметы, безъ которыхъ трудно обойтись сельскому хозяину, какъ, напримѣръ, желѣзныя и чугунно-литейныя вещи. Для примѣра можно указать на такіе случаи: пара

---

*) См. „Дороговизна въ деревнѣ и борьба съ ней". „В. С. Х.", № 51—52.

конскихъ подковъ прежде стоила 12 коп., а нынѣ—45 коп. (Соликамск. у.. Пермск. губ. *). Далѣе: гвозди кровельные 14 руб. за пудъ, гвозди для ковки лошадей по 1 р. за фунтъ, желѣзо для ведеръ и печекъ по 4 руб. за пудъ (Городск. у., Пенз. г. **).

II.

Цѣны на с.-х. продукты.—Современная дороговизна и ея причины.—Урожай 1914—15 года.—Дороговизна и стоимость производства въ сельскомъ хозяйствѣ.—Обиліе денегъ въ деревнѣ и его значеніе.

Что касается цѣнъ на с.-х. продукты, то въ этомъ отношеніи закрытіе экспорта должно играть противоположную роль, чѣмъ въ отношеніи продуктовъ обрабатывающей промышленности—роль понижающаго фактора. При затрудненіи сбыта цѣны на рынкахъ производства должны не повышаться, а понижаться. Пониженіе цѣнъ ожидалось для всѣхъ с.-х. продуктовъ, и оно, дѣйствительно, обнаружилось было въ первые мѣсяцы по открытіи военныхъ дѣйствій. Въ дальнѣйшемъ, однако, движеніе цѣнъ на с.-х. продукты приняло иное направленіе. Весной 1915 года мѣстныя цѣны на главнѣйшіе хлѣба повысились очень значительно, и это повышеніе въ среднемъ выводѣ для черноземной полосы составляло отъ 37% (пшеница) до 70% (овесъ), а для нечерноземной—отъ 62% (рожь, пшеница) до 92% (овесъ) ***).

Въ торговомъ оборотѣ с.-х. продуктовъ появились такіе факторы повышательнаго свойства, которые оказались въ состояніи преодолѣть понижательную роль затрудненій при экспортѣ.

Для нѣкоторыхъ с.-х. продуктовъ, какъ, напр., ленъ,

---

*) „Перм. Зем. Нед.“, № 46.

**) „Вѣстн. Пенз. Зем.“, № 47.

***) По свѣдѣніямъ Отдѣла Сельск. экон. и с.-х. статистики. „Изв. Главн. Управл. Земл. и Землед.“ 1915 г., № 22.

крупную роль въ ростѣ цѣнъ сыгралъ плохой урожай 1914 г., вслѣдствіе котораго получилось ограниченное количество этого продукта. По нѣкоторымъ подсчетамъ общій сборъ льна прошлаго года далъ всего около 8—9 милл. пудовъ въ то время, какъ внутреннее потребленіе льна также приблизительно исчисляется такой же цифрой. Но въ разсматриваемомъ 1915 году сборъ льна уже значительно выше (до 18—19 милл. пуд.), а цѣны на ленъ превышаютъ даже прошлогоднія повышенныя цѣны, достигая небывало высокаго уровня; напр., бѣжецкій отборный прошлаго урожая въ январѣ—февралѣ расцѣнивался 7 р. 30 к.—7 р. 60 к. (противъ обычныхъ 6—7 р.), а въ декабрѣ 1915 г. отборные льны въ Бѣжецкѣ расцѣниваются до 12—13 руб. и выше.

Затѣмъ недостатокъ производства оказываетъ крупное вліяніе на ростъ цѣны продуктовъ животноводства, которое вообще отличается у насъ экстентивностью и отсталостью. Но совсѣмъ невозможно объяснить необычайный ростъ цѣнъ на хлѣбъ общимъ его недостаткомъ вслѣдствіе бывшаго недорода въ 1914 году.

Прошлогодній урожай хлѣба, какъ извѣстно, былъ ниже средняго. Но въ общемъ по Россіи плохимъ считать его нельзя.

Неурожай захватилъ губерніи сѣверной и центральной полосы Россіи. Здѣсь это, дѣйствительно, осложнило продовольственный вопросъ и особенно отразилось на состояніи скотоводства. Такъ, по спеціальной анкетѣ Совѣта Съѣздовъ Представителей Льняного Дѣла, поступило 699 сообщеній о положеніи кормового вопроса зимой 1914—15 года. Изъ нихъ 75% сообщеній указываютъ на недостатокъ кормовъ, при чемъ съ наибольшей остротой ощущали кормовой голодъ мѣстности съ молочнымъ хозяйствомъ и особенно мѣстности безъ посѣвовъ искусственныхъ травъ (73% и 85%). Далеко не всегда домохозяева имѣли возможность возмѣстить недо-

статокъ собственныхъ кормовъ покупными.

Картина, какъ справилось населеніе съ недостаткомъ кормовъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	% % сообщеній.
Покупали корма	38,7
Продавали скотъ.	20,1
Сократили дачу	6,7
Замѣняли болѣе грубыми и др. кормами	34,5

Какъ видимъ изъ приведенныхъ данныхъ, видное мѣсто въ прошлую зиму заняла продажа скота изъза недостатка кормовъ. Наиболѣе крупные размѣры это явленіе пріобрѣло въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ районахъ молочнаго хозяйства, гдѣ оно отмѣчается 26—30% сообщеній*). Слѣдовательно, въ этихъ районахъ недородъ хлѣбовъ, собственно—неурожай яровыхъ и травъ, вызвалъ потерю продуктивнаго скота и усилилъ потерю рабочаго скота, произведенную въ началѣ войны подъ вліяніемъ потребностей арміи.

Такъ отразился прошлогодній урожай на рядѣ губерній опредѣленной, преимущественно не земледѣльческой, полосы Россіи.

Но въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ урожай хлѣба былъ удовлетворительнымъ и покрывалъ въ значительной степени недоборъ неурожайныхъ губерній. Благодаря этому общій сборъ хлѣбовъ въ Россіи въ 1914 году оказался немного ниже средняго (на 2,4% **). Притомъ данный с.-х. годъ слѣдовалъ за урожайнымъ предыдущимъ годомъ.

Подобные и даже болѣе значительные неурожаи—обычное, періодически повторяющееся явленіе хозяйственной жизни въ нашей странѣ. Всякій неуро-

---

*) Изъ матеріаловъ Статистич. Бюро при Совѣтѣ Съѣздовъ Пр. Л. Д.

**) По исчисл. Центр. Ст. Ком., см. объяснит. записку министра финансовъ къ роспися на 1916 г., ч. II.

жай несомнѣнно долженъ оказывать свое большее или меньшее вліяніе на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Такъ бывало и ранѣе, но никогда цѣны на хлѣбъ не достигали такихъ размѣровъ, какъ нынѣ, тѣмъ болѣе, что въ прошломъ году сокращеніе сбора сопровождалось закрытіемъ экспорта. Остатки хлѣба отъ экспорта съ избыткомъ пополняли какъ обычные потребительные запасы пострадавшихъ отъ неурожая губерній, такъ и усиленный спросъ арміи. Какъ показало спеціальное изслѣдованіе при обществѣ имени А. И. Чупрова, несмотря на большой спросъ со стороны арміи, потребительный запасъ на 1914—15 годъ представлялся не менѣе обычнаго и даже нѣсколько болѣе: по расчетамъ Комиссіи, потребительный фондъ на душу населенія въ годъ войны оказывается равнымъ 24,25 пуда, что составляетъ 103% по сравненію со среднимъ за предыдущее пятилѣтіе *). Слѣдовательно, отсутствіемъ запасовъ хлѣба отнюдь нельзя объяснить тотъ необычайный и чрезмѣрный ростъ хлѣбныхъ цѣнъ, какой обнаружился въ теченіе указаннаго періода. Это еще болѣе выясняется изъ разсмотрѣнія урожая слѣдующаго года (1915 г.).

По предварительному подсчету Министерства Земледѣлія, сборъ пяти главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 48 губерніяхъ и областяхъ Европ. Россіи, по сравненію со среднимъ сборомъ за пятилѣтіе 1909—1913 гг. и за 1914 г., составляетъ **):

*) „Объяснит. записка министра финанс. къ проекту государ. росписи на 1916 г.“, ч. II.

**) „Труды Комиссіи по изученію современной дороговизны“, вып. I, стр. 296, 297, 299 и др.

	1909 1913 гг. въ средн. милліоны пудовъ.	1914 г.	1915 г.	Увелич. + уменьш. — въ % противъ средняго за 1909—1913 гг.	противъ 1914 г.
Ржи	1120,9	1105,4	1375,0	+22,7	+24,4
Озим. пшеницы	329,4	330,9	435,7	+32,3	+31,7
Яровой пшеницы . . .	708,4	594,5	715,4	+ 1,0	+20,3
Ячменя.	557,3	468,3	585,2	+ 5,0	+25,0
Овса.	736,8	574,0	707,8	— 3,9	+23,3
Итого . . .	3452,8	3073,1	3719,1	+10,6	+24,3

Такимъ образомъ, сборъ нынѣшняго года значительно выше прошлогодняго и выше средняго за предыдущее пятилѣтіе. Обезпеченіе страны хлѣбными запасами представляется, такимъ образомъ, еще болѣе благопріятнымъ. Тѣмъ не менѣе цѣны продолжаютъ расти до самаго послѣдняго срока 1915 года, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ данныхъ *).

	Годъ наз.	Мѣс. наз.	Недѣл. наз.	26 дек. 1915 г.
Пшеница.				
Елецъ, гирка 130 ф.,к.	—	172	183	183
Кіевъ, 130/133 з. . .	125—130	145—150	155—160	160—165
Ростовъ н/Д., гарн. 49/50 р.	102—107	148—149	147—154	147—154
Рожь.				
Елецъ, 120 ф. . . .	108—111	130	128	125
Кіевъ, 118/120 з. . .	80—85	128—133	135—140	135—140
Саратовъ	—	100—115	105—120	105—120
Овесъ.				
Кіевъ экон.	110—165	150—160	155—165	170—175
Ячмень.				
Одесса, обыкновен. корм. 7 п. 25 ф. .	—	79—84	83—86	82—85

Изслѣдователи дороговизны при Чупровскомъ о-вѣ указываютъ рядъ причинъ этого, въ числѣ которыхъ главнѣйшими, „основными“, опредѣлившими ходъ хлѣбной кампаніи, были: „недостаточный урожай, но далеко не безпримѣрный и смягченный обиліемъ за-

*) „Торг.-Пром. Газ.“ 1915 г., № 289.

пасовъ прежнихъ лѣтъ, прекращеніе заграничнаго сбыта, разстройство транспорта, производство массовыхъ закупокъ несоотвѣтственно съ избытками мѣстностей и условіями транспорта, полная безпомощность органовъ въ дѣлѣ установленія цѣнъ, глубоко нераціональныя мѣры въ видѣ запрещенія вывоза и безсистемнаго примѣненія реквизицій".

Все это—факты, явившіеся объективными условіями, съ которыми долженъ былъ считаться торговый механизмъ рынка. Этотъ механизмъ и учелъ ихъ въ цѣляхъ повышенія торговой прибыли до огромныхъ размѣровъ. Далѣе выдвигаются и другіе факторы, какъ-то: повышательная политика органовъ массовыхъ закупокъ, кредитная политика и, наконецъ, неподдающаяся анализу „сдержанность продавцовъ" *).

На почвѣ этихъ условій торговый и банковскій капиталы получили возможность развить большую спекулятивную дѣятельность на повышеніе, которая и привела къ чудовищной дороговизнѣ разнаго рода продуктовъ. Самая возможность такого противообщественнаго регулированія цѣнъ объясняется строеніемъ современной русской торговли, все болѣе сосредоточивающейся въ рукахъ крупнаго торговаго капитала и банковъ при широкомъ развитіи подтоварнаго кредита подъ хлѣбъ.

Таковы причины дороговизны, по изслѣдованію комиссіи при Обществѣ имени А. И. Чупрова.

Изслѣдованіе комиссіи Чупровскаго общества устанавливаетъ, главнымъ образомъ, причины той чудовищной *„дороговизны"*, которая получила господство въ крупныхъ потребительныхъ центрахъ и затѣмъ въ потребительныхъ районахъ, удаленныхъ отъ мѣстъ производства. Оно, однако, не исчерпываетъ причинъ общаго *повышенія цѣнъ* на всѣ продукты. Общее повышеніе цѣнъ на с.-х. продукты захватило также и мѣста производства.

*) „Труды комиссіи по изученію современной дороговизны", вып. I, стр. 358.

Цѣны на с.-х. продукты поднялись и на мѣстахъ ихъ производства, но далеко не въ такой степени, какъ въ мѣстахъ потребленія. По изслѣдованію той же комиссіи при Чупровскомъ обществѣ, разница между цѣнами въ потребительныхъ и производительныхъ мѣстностяхъ равнялась осенью: 1914 года—24—30 коп., а весной 1915 г.—47—62 коп.,—разница, отнюдь не объяснимая накладными расходами по транспорту и проч. Очевидно, повышеніе цѣнъ въ своей львиной долѣ падаетъ на долю посредниковъ. Что касается производителей, то на ихъ долю высокія цѣны оставляютъ значительно меньше, и причины повышенія цѣнъ с.-х. продуктовъ на мѣстахъ ихъ производства лежатъ уже за предѣлами торговой спекуляціи.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдовало бы отмѣтить измѣненіе цѣнности денежной единицы, въ которой выражается цѣна товара. Усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ и паденіе валюты начались въ самые первые мѣсяцы военнаго времени, а ко второй половинѣ 1915 года приняли уже крупные размѣры:

	Выпущено кредитн. билетовъ.	Золото, принадл. Гос. Банку.
	Милліоны рублей.	
Къ 1-му іюля 1914 г. . . .	1.630	1.744
„ 1-му янв. 1915 г. . . .	2.947	1.732
„ 1-му іюля 1915 г. . . .	3.756	1.679
„ 1-му ноября 1915 г. . . .	5.041	1.733

Курсъ валюты на 30-ое декабря 1915 года таковъ: англійскіе фунты $161^1/_2$, франки 58,15, швейцарскіе франки 65,15, итальянскія лиры $55^1/_4$, шведскія кроны $95^1/_4$ и американскіе доллары 3,40*), т.-е. русскій рубль сталъ болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза дешевле прежняго. Вслѣдствіе того, естественно, *цѣны* товаровъ, выражаемыя *въ рубляхъ*, должны были подняться. Паденіе цѣнности денегъ и курса валюты имѣетъ общее значеніе для всего мѣнового оборота

*) „Финанс. Газ." 1915 г., № 112.

и входитъ составнымъ элементомъ условій общаго повышенія цѣнъ. Для сельскаго хозяйства спеціальное значеніе имѣетъ вопросъ, какъ отражается общее повышеніе цѣнъ на условіяхъ производства с.-х. продуктовъ и на условіяхъ ихъ сбыта.

Въ министерствѣ земледѣлія собраны подробныя свѣдѣнія, характеризующія вліяніе войны на состояніе частновладѣльческихъ хозяйствъ. Согласно этимъ даннымъ, для упомянутыхъ хозяйствъ вліяніе экономическихъ условій текущаго года хотя и могло быть признано въ общемъ удовлетворительнымъ, тѣмъ не менѣе оно далеко не оправдало первоначальныхъ надеждъ, вызванныхъ хорошимъ урожаемъ и высокими цѣнами на хлѣба. На пониженіе доходности частновладѣльческихъ хозяйствъ огромное вліяніе оказали переживаемыя военныя событія, вызвавшія необыкновенно высокія цѣны на рабочихъ и трудность ихъ полученія.

Въ мѣстностяхъ съ развитымъ молочнымъ хозяйствомъ доходность послѣднихъ, не взирая на высокія цѣны на продукты скотоводства, представляется невысокой, такъ какъ въ Прибалтійскихъ и пріозерныхъ губерніяхъ ощущалась сильная нужда въ кормахъ въ связи съ затрудненіями доставки. Особенно большіе убытки понесли тѣ крупныя хозяйства, строй которыхъ былъ пріуроченъ къ винокуренному производству.

Въ общемъ, однако,—заключаетъ министерство земледѣлія, владѣльцы тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ до настоящаго времени удалось реализовать хоть часть урожая, получили уже извѣстный доходъ.

Приведенная справка изъ официальнаго изслѣдованія подводитъ насъ къ вопросу объ издержкахъ производства въ сельскомъ хозяйствѣ при настоящихъ условіяхъ.

Анкета министерства земледѣлія устанавливаетъ для частновладѣльческихъ хозяйствъ повышеніе издержекъ производства, значительно ослабившее для нихъ

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

высокія цѣны на продукты. Частныя сообщенія, идущія изъ нѣкоторыхъ мѣстностей, указываютъ, что „въ настоящее время стоимость производства с.-х. продуктовъ поднялась чуть ли не вдвое противъ прежняго“ *). Повышеніе издержекъ производства будетъ вполнѣ понятнымъ, если припомнимъ, что поднялась въ цѣнѣ не только оплата труда (что само по себѣ является, конечно, вполнѣ нормальнымъ), но сильно вздорожали и всѣ прочія средства производства (орудія, машины, вспомогательные матеріалы и т. д.).

Для мелкаго и вообще для трудового земледѣлія повышеніе хозяйственныхъ расходовъ имѣетъ не менѣе, если не болѣе, важное значеніе, чѣмъ для капиталистическаго хозяйства. Въ этомъ послѣднемъ повышеніе издержекъ производства затрогиваетъ прибыль предпринимателя. Въ мелкомъ трудовомъ земледѣліи увеличеніе расходовъ по производству посягаетъ на трудовой доходъ земледѣльческой семьи, который служитъ источникомъ ея существованія. Мелкому земледѣльцу приходится производить расходы не только непосредственно на веденіе хозяйства, но и на содержаніе собственной семьи. Поэтому вздорожаніе средствъ существованія предъявляетъ повышенныя требованія къ доходу земледѣльца, на который должна существовать его семья. Общая дороговизна, такимъ образомъ, задѣла земледѣльца и какъ производителя и какъ потребителя и поставила передъ нимъ проблему добиваться большаго дохода, большей оцѣнки своего труда, реализуемаго въ стоимости произведенныхъ имъ продуктовъ. Отраженіемъ этой проблемы является пробудившееся за послѣднее время стремленіе трудового крестьянства къ организаціи кооперативнаго сбыта (который въ переживаемое время сыгралъ нѣкоторую роль въ борьбѣ съ пониженіемъ цѣнъ) и та „сдержанность“ производителя отъ вы-

---

*) *Д. В. Ѳедоровъ.*—Предѣльныя цѣны (голосъ изъ деревни). „Юго-Вост. Хоз.“ 1915 г., № 24.

брасыванія продуктовъ на рынокъ, которая не безъ укора отмѣчается какъ нѣкоторыми изслѣдователями, такъ и представителями торгово-промышленнаго класса. Однако, сами производители существующія на мѣстахъ цѣны на ихъ продукты отнюдь не считаютъ преувеличенно высокими и основанія этому видятъ въ существующей общей дороговизнѣ. Такъ, напр., когда на совѣщаніи при Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей Льняного Дѣла зашла рѣчь о высокихъ цѣнахъ на ленъ и о необходимости ихъ урегулированія, то этотъ вопросъ мѣстными дѣятелями былъ освѣщенъ слѣдующимъ образомъ: „Дѣйствительно, говорилъ одинъ изъ присутствовавшихъ на совѣщаніи земцевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣны на ленъ чрезмѣрны. Но если говорить о регулировкѣ, то уже надо нормировать цѣны и на ткани, но это вопросъ совершенно особый. Въ настоящее время вести хозяйство чрезвычайно трудно, въ хозяйствѣ полная разруха, кромѣ того, цѣны теперь страшно высоки на все. Напримѣръ, сапоги, стоившіе 6—7 р., теперь стоятъ 18—20 р., да и обработка льна сильно возросла, и если неосторожно вмѣшаться въ нормировку цѣнъ, то это можетъ вызвать сокращеніе площади посѣвовъ льна, что уже намѣчается и сейчасъ, благодаря отсутствію рабочихъ рукъ и полной разрухѣ хозяйства“.

Далѣе одинъ изъ кооператоровъ высказалъ „недоумѣніе, какъ это можно бороться съ высокими цѣнами на ленъ, когда все возросло въ цѣнѣ %% на 40, и теперь одна первичная обработка льна стала стоить дороже въ 2 раза. Что же касается предметовъ первой необходимости, говорилъ онъ, то на нихъ цѣны возросли на 100%“ *).

Эти-то обстоятельства--вздорожаніе средствъ производства и средствъ существованія—и заставляютъ производителей дороже оцѣнивать продукты своего труда.

*) „Вѣстн. Льнян. Дѣла“ 1915 г., № 11, стр. 19—20.

Только что указаннаго обстоятельства—повышеніе стоимости производства, повышеніе хозяйственныхъ и всѣхъ другихъ расходовъ въ связи съ общей дороговизной—отнюдь не слѣдуетъ упускать изъ виду при обозрѣніи хозяйственной жизни нашего времени. Это обстоятельство является чрезвычайно важнымъ показателемъ состоянія производительныхъ силъ страны, а съ другой—оно указываетъ намъ, что „небывалые", по мнѣнію нѣкоторыхъ, доходы земледѣльца представляются очень условными, и то обиліе денегъ въ деревнѣ, которое является характернымъ для разсматриваемаго періода, требуетъ особаго разсмотрѣнія и объясненія, на которомъ мы и остановимся ниже.

III.

Дѣятельность кредитныхъ учрежденій.—Односторонній характеръ операцій въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, какъ показатель сокращенія хозяйственной дѣятельности деревни.—Денежные расходы въ современной деревнѣ.

Для общей характеристики денежнаго обращенія въ деревнѣ могутъ служить свѣдѣнія о движеніи капиталовъ въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ и въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Характерными признаками въ дѣятельности всѣхъ кредитныхъ учрежденій въ странѣ является значительный, небывалый досель, притокъ вкладовъ. Такъ, по даннымъ своднаго баланса акціонерныхъ банковъ Россіи, во всѣхъ банкахъ, обязанныхъ публичной отчетностью, сумма вкладовъ на 1-е сентября 1914 года равнялась *2.600.000.000* руб., а къ 1-му сентября 1915 года вклады достигли уже 3.500.000.000 руб., т. е. увеличились на 34%. Въ то время, какъ сумма вкладовъ въ банки неимовѣрно возросла, общій оборотъ ссудныхъ операцій русскихъ акціонерныхъ банковъ остался на прежнемъ уровнѣ,—равнымъ 1.400.000.000 рублей.

Таковъ ростъ вкладовъ только въ частныхъ банкахъ.

Еще большій ростъ вкладовъ наблюдался въ Государственномъ банкѣ и государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, увеличившихъ за послѣдній годъ счетъ вкладовъ на 1.171.000.000 рублей.

Ростъ вкладовъ является слѣдствіемъ ряда самыхъ разнообразныхъ причинъ.

Прежде всего связанный съ войною рискъ, а часто и невозможность открытія новыхъ торгово-промышленныхъ предпріятій заставили предпринимательскій капиталъ искать болѣе спокойнаго пріюта подъ сѣнью банкирскихъ учрежденій.

Сильно сказалась на ростѣ вкладовъ и эвакуація мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ. Много вывезенныхъ оттуда свободныхъ капиталовъ помѣщено теперь въ наши банки и государственныя сберегательныя кассы.

Въ сберегательныхъ кассахъ сосредоточивается уже не торговый, а обывательскій капиталъ, и вклады въ нихъ особенно замѣтно возросли.

Въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ остатки вкладовъ составляли:

	Всего. Милл. руб.
на 1-е янв. 1910 г.	1.562
„ „ „ 1911 г.	1.683
„ „ „ 1912 г.	1.802
„ „ „ 1913 г.	1.913
„ „ „ 1914 г.	2.034
„ „ „ 1915 г.	2.235
„ „ нояб. 1915 г.	2.862

Ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ вообще является обычнымъ явленіемъ, какъ показатель развитія денежнаго обращенія въ странѣ. Но какъ разъ за послѣдніе мѣсяцы войны наблюдается особенно значительный притокъ вкладовъ, а именно за 10 мѣс. 1915 г. остатки вкладовъ превышаютъ сумму ихъ въ началѣ года на 627 милл. р., т. е. на 23%.

Наличность, несмотря на дороговизну жизни, сво-

бодныхъ денегъ у широкихъ обывательскихъ массъ объясняется, во-первыхъ, усиленными доходами извѣстной части обывателей въ связи съ обстоятельствами военнаго времени, а во-вторыхъ, сокращеніемъ пьянства.

Усиленная доходность, связанная съ обстоятельствами военнаго времени, увеличиваетъ денежный балансъ обывательскаго бюджета самыми разнообразными путями. Непосредственное или косвенное отношеніе къ работамъ и поставкамъ на армію, дающимъ теперь усиленную прибыль; повышенная оплата труда, прочно установившаяся теперь въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства и службы; усиленная доходность мелкаго промысловаго капитала, не идущая на дальнѣйшее расширеніе предпріятія,—вотъ часть тѣхъ путей, по которымъ извѣстная доля національнаго богатства скопляется постепенно въ карманахъ обывателей. Затѣмъ въ сберегательныя кассы попала часть денежныхъ средствъ, полученныхъ при ликвидаціи имущества въ мѣстностяхъ, занятыхъ войной.

Сюда слѣдуетъ прибавить также экономію обывателей за счетъ того милліарда, который до сихъ поръ неизмѣнно уносился отъ нихъ пьянымъ потокомъ.

Наконецъ, притокъ въ сберегательныя кассы въ извѣстной степени можетъ обусловливаться отмѣной ограниченія существовавшаго въ отношеніи максимальной суммы вклада по каждой книжкѣ; раньше предѣльной суммой считались 1,000 рублей для вкладчика—частнаго лица и 3.000 руб. для учрежденія. Нынѣ обѣ категоріи вкладчиковъ могутъ хранить въ государственныхъ кассахъ любыя суммы по принадлежащимъ имъ книжкамъ. Это обстоятельство способствуетъ, несомнѣнно, притоку вкладовъ со стороны болѣе зажиточныхъ слоевъ населенія.

Движеніе капиталовъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, обслуживающихъ главнымъ образомъ сельскую

Россію, представляетъ не менѣе интересную картину, обнаруживая въ общемъ тѣ же черты (но въ меньшемъ масштабѣ), какія отмѣчены выше въ другихъ организаціяхъ національнаго кредита. Остановимся поэтому нѣсколько подробнѣе на вкладныхъ и ссудныхъ операціяхъ учрежденій мелкаго кредита за военное время.

По даннымъ отчетовъ, общій ходъ этихъ операцій въ названныхъ учрежденіяхъ въ 1914—15 году характеризуется слѣдующими цифрами:

	На 1 января.		На 1 іюля.	На 1 января.	На 1 апрѣля.
Вклады, въ милл. руб.:	1913 г.	1914 г.	1914 г.	1915 г.	1915 г.
Кредитныя товарищества	113,4	158,0	191,0	193,1	220,8
Ссудо-сберегательныя товарищества . . .	170,2	205,8	220,4	150,5	155,1
Крестьянскія общественныя учрежденія . .	55,0	62,4	62,4	62,4	62,4
Земскія кассы	28,1	39,9	47,5	52,5	52,5
Итого	366,7	466,1	521,3	458,5	490,8
Ссуды, въ милл. руб.:					
Кредитныя товарищества	184,5	263,1	369,3	304,9	345,7
Ссудо-сберегательныя товарищества	212,7	254,7	283,9	204,2	211,4
Крестьянскія общественныя учрежденія . .	90,0	100,5	100,5	100,5	100,5
Земскія кассы	37,4	54,4	70,8	62,9	62,9
Итого	524,6	672,7	824,7	672,4	720,5

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, нормальный ходъ дѣятельности учрежденій мелкаго кредита замѣтно нарушился. Въ зависимости отъ степени близости къ театру военныхъ дѣйствій и отъ значенія для крестьянства внѣшняго рынка, вліяніе войны на учрежденія мелкаго кредита проявилось то съ большей, то съ меньшей силой.

Изъ разсмотрѣнія по выше приведенной табличкѣ движенія вкладовъ мы видимъ, что до войны вкладныя операціи, а рядомъ съ ними и ссудныя, послѣдовательно растутъ вплоть до 1-го іюля 1914 года. А затѣмъ мы видимъ, что за первые 6 мѣсяцевъ войны (къ 1-му янв. 1915 г.) общая сумма вкладовъ во всѣхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита упала съ 521,3 м. р. до 458,5 м. р., понизившись, такимъ образомъ, на 62,8 м. р. (или на 12%).

Разсматривая затѣмъ движеніе вкладовъ по отдѣльнымъ группамъ кредитныхъ учрежденій, мы увидимъ, что пониженіе общей суммы вкладовъ объясняется значительнымъ пониженіемъ ихъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, большая часть которыхъ расположена въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, захваченныхъ военными дѣйствіями или близкихъ къ нимъ.

Въ названной группѣ кредитныхъ учрежденій на 1-е января 1915 г. вклады уменьшились на цѣлую треть (33%) противъ ихъ суммы въ іюнѣ 1914 г.

Что касается прочихъ группъ учрежденій мелкаго кредита, то въ нихъ, за исключеніемъ крестьянскихъ общественныхъ учрежденій, за первые же мѣсяцы войны наблюдается нѣкоторый притокъ вкладовъ: въ кредитныхъ товариществахъ вклады къ 1-му января 1915 г. увеличились на 2,1 м. р. и въ земскихъ кассахъ мелкаго кредита—на 5,0 м. р.

Въ періодъ съ 1-го января по 1-е апрѣля 1915 г. какъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, такъ и въ кредитныхъ вкладная операція дала приростъ. При чемъ въ первыхъ приростъ вкладовъ выражает-

ся довольно скромной цифрой въ 4,6 м. р. (3%), и общая сумма вкладовъ на 1-е апрѣля 1915 г. далеко не достигла іюльской цифры (1914 г.).

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ кредитныхъ товариществахъ.

Въ нихъ наблюдается, какъ и до войны, послѣдовательный приростъ вкладовъ. За первые три мѣсяца 1915 г. (по 1-е апрѣля) приростъ вкладовъ въ кредитныхъ товариществахъ выражается довольно крупной цифрой въ 27,7 м. р., и общая сумма вкладовъ на это число превышаетъ сумму вкладовъ довоеннаго времени. Въ виду этого, какъ бы можно предполагать, что въ тѣхъ мѣстностяхъ страны, гдѣ расположены кредитныя товарищества, денежныя дѣла населенія находятся въ удовлетворительномъ положеніи. Однако, иная оцѣнка положенія получается, если мы обратимъ вниманіе на интенсивность развитія вкладныхъ операцій и затѣмъ сопоставимъ ихъ съ длительностью операцій по выдачѣ ссудъ.

Прежде всего отмѣтимъ, что приростъ вкладовъ въ кредитныхъ кооперативахъ за военное время значительно ниже, чѣмъ въ акціонерныхъ банкахъ: въ то время, какъ въ послѣднихъ общая сумма вкладовъ за военное время возрастаетъ на 34%, въ кредитныхъ товариществахъ приростъ достигаетъ лишь 15%. Затѣмъ приростъ вкладовъ въ кредитныхъ товариществахъ за военное время ниже прироста въ мирное время. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Остатки вкладовъ въ кредитныхъ товариществахъ превышали:

	Милл. руб.	Въ %.
1-го янв. 1914 г. противъ 1-го янв. 1913 г.	44,6	39,0
1-го іюля 1914 г. противъ 1-го янв. 1914 г.	33,0	20,0
1-го янв. 1915 г. противъ 1-го 1-го іюля 1914 г. . . .	2,1	1,1
1-го апр. 1915 г. противъ 1-го іюля 1914 г.	29,8	15,0

Приведенная табличка очень рельефно обнаруживаетъ замедленіе вкладныхъ операцій и въ кредитныхъ товариществахъ.

Изъ данныхъ о движеніи вкладовъ видимъ, что до войны годичный притокъ вкладовъ составлялъ 39%. За первую половину 1914 года (т.-е. до войны) притокъ вкладовъ составлялъ 20%. Между тѣмъ какъ во второй половинѣ того же года (но послѣ начала военныхъ дѣйствій) притокъ вкладовъ опредѣляется однимъ съ небольшимъ процентомъ (1,1%) и за 9 мѣсяцевъ военнаго времени, когда притокъ вкладовъ оживился, онъ опредѣляется 15%, не достигая, такимъ образомъ, интенсивности притока довоеннаго времени. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ расчетовъ вытекаетъ, что сколько-нибудь крупнаго прогресса въ развитіи вкладныхъ операцій даже въ кредитныхъ товариществахъ не наблюдается, какъ это существуетъ въ акціонерныхъ банкахъ и государственныхъ сберегательныхъ кассахъ. Наоборотъ, разсматривая вкладныя операціи по совокупности во всѣхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, мы должны отмѣтить застой или регрессъ.

Возможно, что у сельскаго населенія имѣются денежныя средства помимо тѣхъ, какія поступаютъ въ качествѣ вкладовъ въ учрежденія мелкаго кредита. Они могутъ быть получены за реквизованный скотъ, отъ продажи сел.-хоз. продуктовъ, въ качествѣ экономіи отъ винной монополіи, наконецъ, какъ пособіе семьямъ запасныхъ и т. д., но всѣ такія средства или остаются на рукахъ безъ производительнаго употребленія или поступаютъ въ государственныя сберегательныя кассы. Сѣть государственныхъ сберегательныхъ кассъ за послѣднее время интенсивно расширяется. Возможно, что онѣ отвлекаютъ часть тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя въ обычное время поступали бы въ учрежденія мелкаго кредита и шли бы на развитіе производительной дѣятельности мѣстнаго хозяйства. Поступая въ государственныя сберегатель-

ныя кассы, они идутъ уже не на производительныя нужды мѣстнаго хозяйства, а идутъ на цѣли совершенно иного порядка.

Жалобы кредитныхъ учрежденій на перегруженность вкладами, на избытокъ денегъ получаютъ свое освѣщеніе изъ разсмотрѣнія другой стороны кредитной дѣятельности—активной (по выдачѣ ссудъ).

Организація мелкаго кредита представляетъ собой двусторонній процессъ: собираніе денежныхъ средствъ среди трудовыхъ хозяйствъ (вклады) и передвиженіе ихъ (ссуды) въ другія хозяйства также трудового типа для производительнаго использованія. Ссудныя операціи могутъ получить широкое развитіе лишь въ томъ случаѣ, если организованъ притокъ вкладовъ, и, наоборотъ, учрежденіе мелкаго кредита не въ состояніи принимать вклады, если оно не можетъ передать ихъ населенію въ пользованіе для производительныхъ цѣлей. Какъ разъ такое состояніе переживаютъ нынѣ наши учрежденія мелкаго кредита.

Какъ видно изъ второй половины вышеприведенной таблицы, движеніе ссудныхъ операцій въ учрежденіяхъ мелкаго кредита въ первые шесть мѣсяцевъ войны рѣзко сократилось во всѣхъ дѣйствующихъ организаціяхъ *) Сокращеніе достигло 152,3 милл. руб., или 18%. Естественно, что при такомъ использованіи средствъ кредитныхъ учрежденій, они должны были и сократить пріемъ вкладовъ, что и не замедлило обнаружиться въ дѣятельности учрежденій мелкаго кредита къ 1-му января 1915 года.

Что же означаетъ отмѣченное нами сокращеніе ссудныхъ операцій въ учрежденіяхъ мелкаго кредита? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ сначала, какое значеніе имѣли ссуды кредитныхъ учрежденій въ хозяйственной жизни сельскаго населенія.

---

*) Отсутствіе какихъ-либо измѣненій въ крестьян. обществ. учрежденіяхъ объясняется общимъ застоемъ дѣятельности этихъ кредитн. учрежденій и ихъ отсталостью.

По свѣдѣніямъ о назначеніи ссудъ, послѣднія выдаются:

	Въ кредитн. т-вахъ.	Въ ссудо-сб. т-вахъ.
на покупку скота	21,0%	14,0%
„ аренду земли	19,5 „	12,7 „
„ покупку земли	7,1 „	8,5 „
„ постройку жилья	7,7 „	7,1 „
„ хозяйственныя потребности.	2,8 „	3,7 „
„ сѣмена	7,8 „	3,2 „
„ кормъ для скота	4,3 „	2 „
„ матеріалы ремесл. и кустарн. производства	4,7 „	10,2 „
„ товары для продажи . . .	5,6 „	14,3 „
„ орудія с.-х. производства .	3,3 „	2,9 „
„ уплату долговъ	2,3 „	2,5 „

и т. д.

Какъ видимъ, ссуда изъ учрежденій мелкаго кредита берется заемщиками главнымъ образомъ на расширеніе производства (аренда, покупка земли) и на хозяйственныя цѣли вообще, въ томъ числѣ и на усовершенствованіе производства, на оборудованіе хозяйства, усовершенствованіе инвентаря и т. д.

Сокращеніе ссудныхъ операцій въ кредитныхъ учрежденіяхъ означаетъ, слѣдовательно, сокращеніе всѣхъ названныхъ хозяйственныхъ операцій у мелкихъ земледѣльцевъ. Берутъ меньше ссудъ потому, что стали меньше арендовать земли, сократили покупку земли, отложили пріобрѣтеніе нужнаго въ хозяйствѣ инвентаря и т. д. Самыя вкладныя операціи, по сообщеніямъ съ мѣстъ, далеко не всегда свидѣтельствуютъ о дѣйствительныхъ денежныхъ избыткахъ, о сбереженіяхъ деревни, а также говорятъ о сокращеніи хозяйственной дѣятельности деревни. По этому поводу мы имѣемъ слѣдующее сообщеніе, поясняющее положеніе денежныхъ дѣлъ современной деревни. „Имѣющіяся у крестьянъ въ обращеніи деньги,

пишутъ въ „Нижегород. Газету“ изъ Арзамасск. уѣзда, въ большемъ даже размѣрѣ, чѣмъ въ болѣе благопріятные годы, можно объяснить тѣмъ, что въ прошломъ году, вслѣдствіе неоднократныхъ мобилизацій и призывовъ новобранцевъ, а благодаря этому сокращенію масштаба веденія въ этихъ семьяхъ хозяйства, а также еще и въ виду неурожая кормовъ, производилась усиленная распродажа рабочаго и рогатаго скота, который въ нормальные годы долженъ бы оставаться на дворахъ у крестьянъ. Деньги, вырученныя отъ продажи скота, частью снесены въ сберегательныя кассы до болѣе благопріятнаго времени, когда можно будетъ расширить до прежнихъ размѣровъ сокращенныя хозяйства, но большая часть этихъ денегъ пущена была въ расходъ исключительно на домашнія нужды, что и дало возможность смягчить въ теченіе года надвигающуюся было нужду. Траты же денегъ на поддержаніе построекъ—обычный расходъ въ нормальные годы—въ минувшемъ году, за небольшими исключеніями, ни у кого почти изъ жителей деревни не было... Минувшій годъ крестьянское населеніе въ большинствѣ случаевъ въ денежномъ отношеніи прожило безъ нужды, благодаря тому, что оно вело расходы только на покупку необходимыхъ предметовъ потребленія, не внося никакихъ добавленій и улучшеній въ свои хозяйства, а даже брало изъ нихъ, въ видѣ продажи иногда необходимаго для хозяйства скота, вырученныя же деньги въ большинствѣ случаевъ пошли на расходы домашняго обихода“ *).

Приведенное сообщеніе поступило изъ губерніи нечерноземной полосы, захваченной въ прошломъ году недородами. Но, за исключеніемъ вопроса о недостаткѣ кормовъ, нарисованная въ немъ картина денежнаго положенія деревни представляется характер-

---

*) „Нижегород. Газета“ 1915 г., № 31.

ной для самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи въ переживаемый періодъ.

IV.

Земельныя отношенія во время войны.—Сокращеніе аренды.—Дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка и землеустройство.—Переселеніе.

Сильному воздѣйствію событій военнаго времени прежде всего подверглись арендныя отношенія.

Аренда, какъ извѣстно, служитъ для трудового земледѣлія способомъ расширить свою запашку до предѣловъ потребностей семьи. Къ арендѣ частновладѣльческой земли прибѣгаетъ значительная часть крестьянскихъ дворовъ, арендующихъ до 25 милл. десятинъ. Арендныя отношенія у насъ, въ Россіи, и въ обычное время отличались крайней неустойчивостью и неурегулированностью. Естественно, что теперь, въ періодъ общаго хозяйственнаго кризиса, въ этой области дѣло стоитъ и совсѣмъ неблагополучно.

Война, отнявшая у деревни значительное количество рабочихъ, вызвала сокращеніе аренды частновладѣльческихъ и казенныхъ земель. „Мѣстное крестьянское населеніе, пишутъ изъ Мелитопольскаго уѣзда, которое до войны много арендовало земли у частныхъ владѣльцевъ и у казны, въ настоящее время стало сокращать арендованіе земель. Это и вызвало сильное пониженіе арендныхъ цѣнъ, которыя упали почти на 50%“ *). Въ Сычевскомъ уѣздѣ „арендная плата противъ прошлаго года понижена до 30—35% на десятину, но несмотря на это много осталось несданной земли, такъ какъ крестьяне за недостаткомъ рабочихъ рукъ едва могутъ справиться съ той землей, которую имѣютъ“ **).

Сообщенія о расширеніи аренды, въ виду ея дешевизны, встрѣчаются, но они очень рѣдки, въ то время

*) „Землед. Газ.“ 1915 г., № 52.

**) „Торг.-Пром. Газ.“ 1915 г., № 104.

какъ указанія о сокращеніи аренды идутъ рѣшительно изъ всѣхъ мѣстностей Россіи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ паденіе аренды въ 1915 году выражается довольно внушительными цифрами. Такъ, изъ нѣкоторыхъ селеній Мышкинскаго уѣзда (Ярослав. г.) сообщаютъ въ Статистическое Бюро Совѣта Съѣздовъ Представителей Льняного Дѣла, что въ нынѣшнемъ году „аренды совсѣмъ не брали“ *). По даннымъ симбирской губернской земской управы, крестьяне въ обычные годы арендовали у крупныхъ землевладѣльцевъ и удѣльнаго вѣдомства до 275.000 десятинъ, а въ нынѣшнемъ году объ арендныхъ сдѣлкахъ приходится слышать крайне рѣдко. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ арендныя цѣны пали на 20%, а въ другихъ—даже наполовину; въ среднемъ же по всей Симбирской губерніи арендныя цѣны на землю понизились на 30% противъ цѣнъ, установившихся въ обычные годы. Еще большее паденіе цѣнъ за аренду земли отмѣчено въ губерніяхъ, прилегающихъ къ району военныхъ дѣйствій, особенно въ губерніяхъ Волынской, Подольской, Ковенской, Гродненской и др. **).

Пониженіе арендныхъ цѣнъ на землю въ переживаемое время имѣетъ совершенно иное значеніе, чѣмъ паденіе ихъ, имѣвшее мѣсто во время событій 1905—6 года. Тогда пониженіе цѣнъ повышало трудовой доходъ земледѣльца, теперь это свидѣтельствуетъ о сокращеніи производственной дѣятельности.

Такимъ же показателемъ сокращенія производственной дѣятельности является сокращеніе покупки земли черезъ Крестьянскій банкъ, данныя котораго служатъ для трудового земледѣлія экстенсивнымъ способомъ для расширенія своего хозяйства.

Съ возникновеніемъ войны размѣры операцій Крестьянскаго поземельнаго банка замѣтно сократились уже во второй половинѣ 1914 года, что объясняется отчасти непосредственнымъ вліяніемъ условій воен-

*) „Состояніе посѣвовъ льна на 20-ое іюня 1915 г.“.

**) „Торг.-Пром. Газ.“ 1915 г., № 210.

наго времени, частью же новыми правилами по выдачѣ ссудъ изъ банка. Согласно правиламъ, утвержденнымъ 23-го іюля 1914 г., пріостанавливается покупка имѣній банкомъ за собственный счетъ, за исключеніемъ покупокъ башкирскихъ земель въ Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ, 2) уменьшаются размѣры ссудъ, выдаваемыхъ на покупку земель, пріобрѣтаемыхъ черезъ посредство банка, а также подъ залогъ земель, купленныхъ безъ его посредства.

Крестьянскимъ банкомъ продано десятинъ земли:

въ 1906 г.	39634
„ 1907 „	190799
„ 1908 „	331757
„ 1909 „	562983
„ 1910 „	791646
„ 1911 „	721034
„ 1912 „	397925
„ 1913 „	441370
„ 1914 „	315785
„ 1915 (6 мѣс.)	78077
Итого	3871010

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что продажа земель изъ запаса Крестьянскаго банка энергично возрастала съ 1906 года, дойдя въ 1910 году до наивысшаго размѣра. Въ 1911 г. наблюдается сокращеніе продажи, достигающее въ военный періодъ (1914—15 г.) наибольшихъ размѣровъ: за іюль—декабрь 1914 года продано банкомъ 134252 десят. и за январь—іюнь 1915 года—78077 десят., тогда какъ за тѣ же мѣсяцы 1913 года и 1914 года ликвидировано 235634 и 181533 дес.*).

Количество самостоятельныхъ покупокъ крестьянами земли также сократилось за разсматриваемый періодъ. Какъ видно изъ данныхъ о посреднической дѣятельности Крестьянскаго банка, имъ выдано ссудъ

*) „Объяснит. записка министра финанс. къ проекту госуд. росписи на 1916 г.“, ч. II, стр. 9, 10.

на покупку земли: въ 1914 году—на 122 тыс. дес. (противъ 170 т. д. въ 1913 г.) и въ 1915 г. (6 мѣс.) 33 т. д.

Въ то время, какъ активная дѣятельность Крестьянскаго банка замѣтно сократилась, недоимочность его заемщиковъ къ настоящему времени сильно возросла, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Сумма недоимочности къ концу года въ милл. р.	Въ % къ годовому окладу.
1907	16,9	66
1908	13,5	45
1909	9,9	28
1910	9,1	21
1911	13,1	26
1912	15,4	27
1913	18,4	30
1914	33,7	52

Къ концу 1914 года недоимочность заемщиковъ Крестьянскаго банка составляла 52% оклада противъ 30% въ 1913 г. и 27% въ 1912 году. Недоимочность населенія по платежамъ Крестьянскому банку въ 1915 году установить пока не представляется возможнымъ за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ, но врядъ ли можно ожидать, что она будетъ менѣе предъидущаго года. Тѣмъ болѣе, что ростъ недоимочности населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдается и въ отношеніи другихъ платежей, какъ, напр., въ отношеніи земскихъ платежей, а въ учрежденіяхъ мелкаго кредита наблюдаются многочисленные случаи пересрочекъ ссудъ.

Въ то время, какъ расширеніе крестьянскаго землевладѣнія за счетъ пріобрѣтенія частновладѣльческихъ земель сократилось, мобилизація *надѣльныхъ* земель за разсматриваемый періодъ увеличилась. По свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по 1-е января 1914 года было продано надѣльной земли 2830369 десятинъ 799982 собственниками. За 1914 г., по тѣмъ же свѣдѣніямъ, вновь продано надѣльной

земли 685144 дес. (222680 продавцами). Въ довоенный періодъ количество выбрасываемыхъ на рынокъ надѣльныхъ земель составляло въ среднемъ 404334 дес., теперь оно превышаетъ названную цифру болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. При этомъ усиленная мобилизація надѣльнаго землевладѣнія захватываетъ не только надѣльныя земли вообще (укрѣпленныя въ собственность), но также въ замѣтномъ количествѣ и такъ называемые „землеустроенные“ участки. Изъ тѣхъ же свѣдѣній Министерства Внутр. Дѣлъ видно, что изъ общаго количества проданной въ 1914 г. надѣльной земли „землеустроенные“ участки дали 114638 дес., т.-е. около $17^0/_0$.

На „землеустроительной“ дѣятельности (на надѣльныхъ земляхъ) военныя событія отразились лишь отчасти—въ количественномъ отношеніи.

Въ полевой періодъ 1914 г. предполагалось производить межевыя работы на площади свыше $7^1/_2$ милліоновъ десятинъ, находившихся во владѣніи около 780 тысячъ дворовъ. На работы было командировано въ началѣ полевого періода около 7.000 землемѣрныхъ чиновъ, свыше 3.800 землеустроителей и до 700 гидротехниковъ.

Общая мобилизація и призывъ запасныхъ и ратниковъ ополченія сократили находившійся на землеустроительныхъ работахъ составъ болѣе, чѣмъ на $25^0/_0$. Немедленно замѣнить выбывшихъ новыми чинами оказалось, конечно, невозможнымъ.

Поэтому планъ работъ былъ сокращенъ. Всего въ теченіе полевого періода 1914 года подготовлены проекты землеустройства для $^4/_5$ поступившихъ ходатайствъ.

Въ полевомъ періодѣ 1915 г. землеустройство, несмотря на военныя обстоятельства, протекало нѣсколько энергичнѣе. Вѣдомство какъ бы оправилось отъ перваго натиска, пополнило кадры землеустроителей новыми лицами и вновь принялось за обычную работу.

Согласно свѣдѣніямъ на 20 іюля 1915 г., въ дѣй-

ствительности землеустройство охватило 6.869.519 десятинъ для 818.795 дворовъ, т.-е. въ общемъ сократилось по сравненію съ планомъ на 21% въ отношеніи площади и 15% въ отношеніи числа дворовъ. Уменьшеніе рабочей площади наблюдается по 39 губерніямъ, а въ 7—увеличеніе.

Особенно рѣзко сократились землеустроительныя работы въ губерніяхъ, непосредственно затронутыхъ войною: такъ, напр., въ Подольской губерніи на 66% (по площади), въ Волынской губ. на 85%, въ Витебской на 47%. Въ губерніяхъ же, удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій, напримѣръ, Владимирской, Вятской, Екатеринославской, Симбирской, количество производившихся работъ даже увеличилось; въ этихъ губерніяхъ оказалось возможнымъ назначить къ исполненію и запасныя работы плана*). Обычный принудительно-насильственный характеръ дѣятельности „землеустроителей“ не измѣнился и въ военное время, несмотря на нѣкоторое уменьшеніе числа землеустроителей.

Яркимъ примѣромъ, характеризующимъ устойчивость и упорство бюрократической земельной политики со всѣми ея печальными послѣдствіями, можетъ служить извѣстное землеустроительное дѣло, разыгравшееся въ с. Нижняя Сыроватка, Сумскаго уѣзда. Землеустроительный экспериментъ былъ начатъ землеустроителями въ селѣ Нижняя Сыроватка, Сумскаго уѣзда, а закончился въ военно-окружномъ судѣ. Послѣ двухдневнаго разбора дѣла судъ, отклонивъ квалификацію обвинительнаго акта, грозившую казнью, призналъ *семерыхъ* виновными въ скопищѣ, дѣйствовавшемъ изъ экономическихъ побужденій, и въ насиліи и приговорилъ къ лишенію правъ, *двоихъ* къ трехгодичнымъ, *троихъ*—къ двухгодичнымъ и *одного*—къ годичнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ.

---

*) „Землед. Газ.“ 1916 г., № 1, „Вѣстникъ Фин.“ 1916 г., № 1, стр. 18.

Въ извѣстномъ распоряженіи бывшаго Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о пріостановленіи землеустроительныхъ работъ на время войны, между прочимъ, было сказано: „Теперь землеустройство неумѣстно. Нужно соглашеніе, а такового быть не можетъ, ибо населеніе призвано защищать родину". Однако, на практикѣ это указаніе руководителя землеустроительной политикой не получило широкаго или, по крайней мѣрѣ, повсемѣстнаго примѣненія. Землеустроители на мѣстахъ, какъ сообщаютъ, напр., изъ Одесскаго уѣзда, „дѣлятъ землеустроительныя работы на „стадіи развитія", и тѣ изъ нихъ, которыя, по ихъ мнѣнію, приходятъ къ концу, находятъ нужнымъ непремѣнно закончить сейчасъ. И вотъ высылаются землемѣры, которые, какъ всюду, гдѣ нѣтъ добровольнаго соглашенія при частичномъ выходѣ изъ общины, отрѣзаютъ лучшую землю отрубщикамъ, а общинникамъ предоставляютъ „искать свою"... Въ результатѣ такой политики „поля остаются незасѣянными и невспаханными, на сходахъ происходятъ настоящія драки" *).

Наблюдающееся нѣкоторое сокращеніе землеустроительной дѣятельности объясняется не перемѣной политики, а недостаткомъ землемѣрныхъ и другихъ землеустроительныхъ силъ.

Крупнымъ сокращеніемъ отличается переселенческое движеніе, являющееся, какъ извѣстно, землеотводнымъ клапаномъ для малоземелья и для лицъ, ищущихъ приложенія своему труду въ земледѣліи на сибирскомъ просторѣ. За 11 мѣсяцевъ 1915 года (съ 1-го января по 30-ое ноября) черезъ Челябинскъ и Сызрань прошло всего 27027 душъ обоего пола, при чемъ изъ нихъ свыше половины (54,5%) прослѣдовали „самовольцами", т.-е. безъ надлежащихъ переселенческихъ документовъ и наудачу въ смыслѣ дальнѣйшаго устройства. Въ минувшемъ же году за тотъ

*) „Русск. Вѣд." 1915 г., № 289.

же періодъ времени прослѣдовало всего 321418 переселенцевъ, и среди нихъ „самовольцы“ составляли 22,5% *). Слѣдовательно, наблюдается чрезвычайно сильное сокращеніе переселенческаго движенія и ухудшеніе условій движенія.

Таковы матеріальныя условія хозяйственной дѣятельности въ разсматриваемый періодъ времени. Теперь намъ остается разсмотрѣть, какъ отразились эти общія условія с.-хоз. дѣятельности на ея конечныхъ результатахъ—на организаціи самаго производства и заработкахъ населенія.

V.

Сельско-хозяйственное производство во время войны.—Сокращенія въ области полеводства.—Упадокъ животноводства.

Начало военныхъ дѣйствій захватило сельское хозяйство въ самый разгаръ уборки хлѣбовъ, которая притомъ въ наиболѣе южныхъ губерніяхъ приближалась къ концу. Это обстоятельство, а также и умѣренный сравнительно съ послѣдующимъ временемъ отливъ рабочихъ рукъ на войну дали почти полную возможность убраться съ хлѣбомъ урожая 1914 года. Также сравнительно легко справилось населеніе и съ посѣвомъ озимаго хлѣба. Сѣмена озимыхъ у сельскихъ хозяевъ имѣлись въ достаточномъ количествѣ, а самая убыль рабочихъ рукъ не была еще вполнѣ ощутительна. Семьи запасныхъ, ушедшихъ на войну, отчасти благодаря содѣйствію земства, затѣмъ при помощи кооперативовъ, міра и собственными усиліями болѣе или менѣе справились съ своими озимыми полями и засѣяли ихъ. Жалобъ на болѣе или менѣе значительное сокращеніе посѣвовъ въ то время почти не было слышно.

Тотъ незначительный недосѣвъ въ 1914 г., который учитывался отъ площади, занятой врагомъ, отъ не-

---

*) „Изв. Гл. Упр. З. и З.“ 1915 г., № 50.

достатка рабочихъ рукъ, сѣмянъ и орудій въ ближайшихъ къ фронту областяхъ, компенсировался даже нѣкоторымъ расширеніемъ посѣвной площади въ производственныхъ районахъ съ достаточнымъ машиннымъ инвентаремъ и усилившимся въ послѣдніе годы полурабочимъ трудомъ—въ новороссійскихъ, поволжскихъ и юго-восточныхъ губерніяхъ. Въ общемъ недосѣвъ хлѣбовъ осенью 1914 года оказался незначительнымъ.

Къ веснѣ картина на поляхъ рѣзко мѣняется.

Начавшееся весной отступленіе нашихъ войскъ измѣнило общую сельско-хозяйственную коньюнктуру—часть территоріи наиболѣе культурнаго по хозяйству края, польскаго, а равно часть Бѣлоруссіи и юго-западнаго района попали въ зону огня, потомъ были заняты непріятелемъ и, конечно, должны быть исключены изъ посѣвной площади. Во внутреннія губерніи нахлынули милліоны безпріютныхъ и разоренныхъ бѣженцевъ и явились лишними потребителями для центральной полосы. Хотя указанная полоса и безъ того въ довольно значительной мѣрѣ являлась потребительницей привознаго изъ центральной Россіи хлѣба, но дѣло въ томъ, что производство этой послѣдней въ разсматриваемое время даетъ иную картину, чѣмъ ранѣе.

Вліяніе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ на положеніе сельскаго хозяйства сказывается уже довольно замѣтно. Прежде всего почувствовали это вліяніе помѣщичьи хозяйства. Значительная доля ихъ угодій, какъ извѣстно, сдается въ аренду, либо обрабатывается наемнымъ путемъ. Но аренда, какъ мы выше видѣли, въ 1914/15 году сильно сократилась. Это сокращеніе началось уже съ посѣва яровыхъ. Здѣсь дѣло, конечно, не въ томъ, что, благодаря этому, уменьшился доходъ помѣщика, но въ томъ, что сокращеніе аренды въ данномъ случаѣ свидѣтельствуетъ о сокращеніи с.-х. производства, такъ какъ своей запашки помѣщики при переживаемыхъ

условіяхъ несомнѣнно не могли завести. Въ свою очередь и для трудовыхъ земледѣльцевъ отказъ отъ аренды свидѣтельствуетъ о пониженіи ихъ хозяйственной дѣятельности и пониженіи ихъ обычнаго заработка.

Сокращеніемъ посѣвовъ на арендуемыхъ земляхъ, однако, далеко не всегда удалось ограничиться трудовому земледѣлію. Весной раздавалось уже много жалобъ на то, что крестьяне во многихъ случаяхъ вынуждены сократить посѣвы и на надѣльныхъ земляхъ.

Такъ, напримѣръ, изъ Екатеринбурга пишутъ:

„Изъ уѣзда идутъ массовыя жалобы на недостатокъ рабочихъ рукъ, особенно въ семьяхъ призванныхъ на войну. За запашку и засѣвъ десятины, стоившіе ранѣе 6 руб., теперь просятъ 12 и даже 15 руб. *Опасаются, что часть земли останется незасѣянной*“ *).

„По свѣдѣніямъ уѣзднаго земства, въ Ковровскомъ уѣздѣ осталось незасѣянными около 500 десятинъ ярового поля, при общей посѣвной площади въ $13^1/_2$ тысячъ десятинъ, что составитъ около $4^0/_0$. Причина — недостатокъ посѣвного матеріала **). Въ Новоузенскомъ уѣздѣ „въ общемъ, по сообщенію мѣстныхъ людей, площадь посѣва яровыхъ нынче уменьшилась, такъ какъ у многихъ либо не оказалось достаточнаго количества рабочаго скота, либо домохозяева были мобилизованы“. Затѣмъ изъ Бессарабской губерніи также сообщали, что тамъ „въ настоящемъ году сильно сократилась площадь подъ посѣвы хлѣбовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Это явленіе объясняется двумя причинами: а) отсутствіемъ средствъ на производство полевыхъ работъ и б) въ виду ухода въ дѣйствующую армію главнаго контингента рабочихъ сельскихъ хозяевъ“ и т. д.

*) „Русское Слово“ 1915 г., № 91.

**) „Коммерсантъ“ 1915 г., № 1644.

Въ такомъ родѣ имѣются сообщенія изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи при рѣдкихъ сравнительно указаніяхъ на нѣкоторое увеличеніе посѣвовъ яровыхъ или на отсутствіе измѣненій.

Причиной сокращенія посѣвовъ, какъ видно уже изъ приведенныхъ сообщеній, является недостатокъ рабочихъ рукъ, инвентаря и посѣвныхъ сѣмянъ. Недостатокъ послѣднихъ сыгралъ особенно крупную роль въ губерніяхъ нечерноземной полосы, гдѣ урожай 1914 года былъ недостаточнымъ. Сѣмянъ отъ урожая этого года у многихъ земледѣльцевъ нечерноземной полосы не осталось. Кромѣ того, сѣмена того урожая оказались непригодны для посѣва. Наличные запасы сѣмянъ были скуплены мѣстными торговцами, которые, пользуясь безысходной нуждой, назначали недоступныя цѣны. Мѣстами наблюдалось сокрытіе сѣменного матеріала въ цѣляхъ дальнѣйшаго повышенія цѣнъ. При такихъ условіяхъ мѣстному населенію, обезсиленному неурожаемъ, невозможно было справиться съ обсѣмененіемъ полей собственными средствами. Въ первую очередь вопіяли о сѣменной помощи поля призванныхъ воиновъ.

Многія земства совмѣстно съ кооперативами до нѣкоторой степени мобилизовали свои силы въ дѣлѣ обсѣмененія полей. Была опредѣлена степень нужды по отдѣльнымъ районамъ. Исходатайствованы соотвѣтствующія средства изъ имперскаго капитала. Выяснены мѣста закупки сѣменного матеріала въ Сибири и въ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются болѣе чѣмъ достаточные, запасы яровыхъ сѣмянъ.

Но, тѣмъ не менѣе, многія крестьянскія поля нечерноземной Россіи остались незасѣянными.

Причинъ этому явленію много. На первомъ планѣ стоитъ разстройство желѣзнодорожнаго транспорта. Напримѣръ, Вологодскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1914 года было закуплено въ урожайныхъ губерніяхъ свыше 300 тыс. пуд. овса. Но вывезти его оттуда не удалось, такъ

какъ желѣзныя дороги оказались слишкомъ загруженными.

Затѣмъ большимъ тормозомъ въ дѣлѣ обсѣмененія полей послужило запрещеніе вывоза овса изъ цѣлаго ряда губерній*).

Вслѣдствіе сѣменной нужды губерніи нечерноземной полосы, какъ увидимъ ниже, оказались наиболѣе сократившими свои посѣвы.

По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, сокращеніе площади для главныхъ хлѣбовъ въ 1915 г. выразилось по сравненію съ предыдущимъ 1914 г. слѣдующимъ образомъ (въ тыс. десятинъ):

	1914.	1915.	Разница	въ %
Рожь озимая	25.198,5	25.060,5	—138,0	0,5
Пшеница озимая	6.357,5	6,352,0	— 5,5	0,08
„ яровая	21.757,5	20.809,3	—948,5	4,3
Ячмень	11.507,0	11.018,0	—488,1	4,2
Овесъ	17.381,2	16.589,6	—791,6	5,3
Картофель	3.541,6	3.256,5	—285,3	8,0

Приведенная табличка, касающаяся всей Россіи, представляется довольно показательной для состоянія производительныхъ силъ страны въ разсматриваемый періодъ. Какъ видно изъ таблички, въ то время какъ осенью (1914 г.) озимые посѣвы дали едва замѣтный сдвигъ въ сторону сокращенія (0,08—0,5%!), весной посѣвы яровыхъ даютъ уже довольно замѣтный сдвигъ (4—8%!). По отдѣльнымъ же районамъ дѣло обстоитъ еще печальнѣе. Возьмемъ упомянутыя уже нечерноземныя губерніи, пострадавшія отъ неурожая 1914 года. Въ рядѣ этихъ губерній видное мѣсто въ крестьянскомъ хозяйствѣ занимаетъ ленъ, являющійся здѣсь главнымъ источникомъ денежнаго бюджета крестьянъ, и что же? Послѣ неурожайнаго 1914 г. и послѣ высокихъ цѣнъ на ленъ (послѣ чего слѣдовало бы ожидать расширенія посѣвовъ льна) мы видимъ рѣшительное сокращеніе посѣвовъ льна, достигающее иногда очень крупныхъ размѣровъ, а

*) „Голосъ Москвы“ 1915 г., № 58.

именно, по анкетѣ Статистическаго Бюро Совѣта Съѣздовъ Представителей Льняного Дѣла общее сокращеніе посѣвовъ льна въ 1915 году составляетъ 8% (не считая губерній, занятыхъ военными дѣйствіями), при чемъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе льноводныхъ уѣздахъ сокращеніе достигаетъ 15—23% (напримѣръ, Зубцовскій, Сычевскій, Гжатскій и др.) *).

Перепись полевыхъ культуръ, произведенная Московскимъ губернскимъ земствомъ, даетъ основаніе судить о сокращеніи посѣвовъ всѣхъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ въ 1915 году въ нечерноземной полосѣ. Изъ данныхъ этой переписи видно, что сокращеніе посѣвовъ овса достигаетъ 20,6%, ячменя—30,0%, гречихи—12,0% и гороха—2,9%. Изъ другихъ полевыхъ культуръ наблюдается небольшое повышеніе посѣвовъ картофеля (на 2,3%) и по нѣкоторымъ второстепеннымъ культурамъ, какъ: виковая смѣсь, яровая рожь и пшеница, имѣющимъ ничтожное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ въ Московской губерніи **).

Къ аналогичнымъ результатамъ пришло статистическое изслѣдованіе по Ярославской губерніи. Для выясненія вопроса объ измѣненіи посѣвныхъ площадей въ названной губерніи Статистическій Отдѣлъ губернской управы прибѣгаетъ къ сравненію по годамъ средней посѣвной площади, приходящейся на одинъ крестьянскій дворъ. На основаніи собранныхъ данныхъ выяснилось, что средняя посѣвная площадь даннаго района сократилась рѣшительно во всѣхъ уѣздахъ губерніи и для всѣхъ культуръ (за исключеніемъ картофеля), и по губерніи процентъ этого сокращенія достигаетъ внушительной цифры—12,9 ***).

Далѣе заслуживаетъ быть отмѣченнымъ районъ свеклосахарнаго производства, сильно пострадавшій

---

*) „Состояніе посѣвовъ льна въ Россіи на 20 іюня 1915 г.“, стр. 12, 17.

**) „Перепись посѣвныхъ площадей въ Московской губерніи въ 1915 г.“, вып. I, стр. 9.

***) „Самопомощь“ 1915 г., № 4, стр. 4.

отъ военныхъ дѣйствій. Этотъ районъ долженъ былъ сократить свою площадь подъ свекловицей почти на 80 тыс. дес., главнымъ образомъ за счетъ отпаденія всего свеклосахарнаго района Привислинскаго края. Кромѣ того, осенніе дожди и ранніе морозы застали значительную часть свекловицы неубранной, что понизило и наличность сбора этого продукта и качество его.

Такъ обстояло дѣло съ яровыми посѣвами въ 1915 г. Ко времени сѣва озимыхъ нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, повліявшія на сокращеніе первыхъ, не ослабѣли, но, наоборотъ, усилились. Къ этому времени страна пережила новые призывы и, между прочимъ, призывъ ратниковъ 2-го разряда за 5 послѣднихъ лѣтъ, который особенно замѣтно отразился на сельско-хозяйственныхъ работахъ.

Благодаря призывамъ ратниковъ, недостатокъ рабочихъ рукъ сталъ ощущаться уже лѣтомъ, при уборкѣ полей (чего не замѣчалось еще при уборкѣ въ 1914 г.). Недостатокъ рабочихъ по деревнямъ повлекъ за собой возвращеніе домой изъ городовъ и всякихъ фабрично-заводскихъ центровъ находившихся тамъ ратниковъ 2-го разряда, замѣнившихъ отчасти ушедшихъ хозяевъ. Съ момента же мобилизаціи ратниковъ 2-го разряда „деревенскія дѣла, какъ сообщаютъ изъ Донской области, а главнымъ образомъ всѣ операціи крупныхъ сельскихъ хозяевъ настолько затормозились, что отъ окончательнаго краха ихъ спасли только военно-плѣнные, трудъ которыхъ использовался всей Россіей“ (крупно-владѣльческой, конечно)... „Посѣвы, конечно, были еще болѣе сокращены; кромѣ того, многія семьи поспѣшили сбыть лишній рабочій, молочный и гулевой скотъ въ виду того, что женщинамъ не подъ силу будетъ ухаживать за этими животными въ теченіе предстоящей зимы *).

Значительное число сообщеній съ мѣстъ отмѣчаетъ

*) „Земледѣльческая Газета“ 1915 г., № 41.

гибель снятаго хлѣба на поляхъ, вслѣдствіе невозможности его убрать изъ-за недостатка рабочихъ рукъ *). Это же обстоятельство наблюдалось въ льноводныхъ губерніяхъ осенью истекшаго года при уборкѣ льна, часть котораго, по той же причинѣ, попала подъ снѣгъ **). „Сталъ недостатокъ въ народѣ по обработкѣ полей“ (Варнавинск. у.) ***), говорятъ одни. „Хозяйства какъ-то обнизились, сжались... Сельскохозяйственная работа ослабла“, говорятъ другіе. „У многихъ хлѣбъ не смолоченъ, дворы не убраны, а у нѣкоторыхъ и озимый хлѣбъ не засѣянъ“ ****).

Любопытную характеристику измѣненій, внесенныхъ войной въ жизнь деревни, даетъ курганскій корреспондентъ „Птг. Жизни“. Этотъ корреспондентъ сообщаетъ о подготовкѣ посѣвовъ на 1916 годъ. Убыль рабочихъ рукъ, пишетъ онъ, и другіе факторы, связанные съ переживаемымъ моментомъ, вызвали въ крестьянскомъ хозяйствѣ курганскаго района рядъ явленій, внушающихъ тревожныя опасенія. Правильно подготовленныхъ паровъ къ посѣву 1916 г. въ районѣ имѣется не болѣе одной трети. Если 1916 г. окажется не вполнѣ благопріятнымъ по урожаю, то съ этой „недопашкой“ паровъ придется очень и очень считаться... Недостатокъ рабочихъ рукъ побуждалъ крестьянъ продавать весь „лишній“ скотъ, пользуясь высокими цѣнами. Къ этому же побуждали и слухи о возможности реквизиціи. По свѣдѣніямъ курганскаго отдѣла Московскаго общества сельскаго хозяйства, почти весь „гулевой“ скотъ проданъ. Пошли на бойню не только бракуемыя коровы и полновозрастные бычки и яловки, но нерѣдко и „полуторники“ и „зеленчуки“-телята, которые еще обычно годъ-два оставались въ хозяйствѣ. За очень немногими исклю-

---

*) „Русскія Вѣдомости“ 1915 г., № 283.

**) „Урожай льна въ 1915 г.“, вып. II, стр. 9, 10.

***) „Русскія Вѣдомости“ 1915 г., № 269.

****) „Земледѣльческая Газета“ 1915 г., № 42.

ченіями, у крестьянъ остался только продуктивный скотъ. Въ настоящемъ году продавать больше нечего.

Что касается сокращенія общей площади озимыхъ посѣвовъ, то исчерпывающихъ свѣдѣній по данному вопросу, къ сожалѣнію, не имѣется. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя данныя этого рода заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Въ «Извѣстіяхъ Министерства Земледѣлія» (№ 47) опубликованы свѣдѣнія о состояніи озимыхъ всходовъ въ Европейской Россіи, Западной Сибири и средне-азіатскихъ владѣніяхъ, составленныя на основаніи 6.000 сообщеній хозяевъ-корреспондентовъ отдѣла сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики. Оказывается, что вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, рабочаго скота, высокой заработной платы, а также отказа крестьянъ отъ аренды земли и неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій значительно сократилась площадь озимыхъ хлѣбовъ, главнымъ образомъ у крупныхъ владѣльцевъ. Сокращеніе это захватило губерніи новороссійскія, южные уѣзды Самарской и Саратовской, Уфимскую, Оренбургскую, Астраханскую и Предкавказье, при чемъ „во многихъ крупныхъ экономіяхъ указанныхъ губерній озимые посѣвы сократились на 25—30% и даже на 50% обычно засѣваемой ими площади“. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ этихъ губерній (по свѣдѣніямъ Отдѣла) озимый клинъ засѣянъ почти полностью. Значительно сократилась посѣвная площадь въ Пермской губерніи; сокращеніе достигаетъ 10—15%, а мѣстами—20—30% и болѣе. „На остальномъ пространствѣ Европейской Россіи,—говоритъ этотъ источникъ,—площадь озимыхъ хлѣбовъ осталась безъ существеннаго измѣненія“. Что касается Западной Сибири и Средней Азіи, то здѣсь, по тѣмъ же даннымъ, „площадь посѣва озимыхъ хлѣбовъ подверглась вездѣ весьма сильному сокращенію, въ отдѣльныхъ, нерѣдкихъ случаяхъ опредѣляемому въ $^1/_3$, $^1/_2$ и даже до $^2/_3$ ея обычныхъ размѣровъ.

Только что приведенныя данныя официальнаго источника сами по себѣ уже говорятъ о серьезности положенія нашего сельскаго хозяйства. Но, судя по нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ общественными и земскими учрежденіями, положеніе дѣла представляется болѣе острымъ. Такъ, напр., въ Самарской губерніи, гдѣ, по свѣдѣніямъ Отдѣла Сельской Экономіи, крестьянскій клинъ долженъ быть весь засѣянъ, въ дѣйствительности наблюдается нѣчто иное. На засѣданіи Общества улучшенія хозяйства выяснилось, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Самарской губерніи сокращеніе запашки достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ какъ на частно-владѣльческихъ земляхъ, такъ и на *крестьянскихъ* земляхъ.*) По даннымъ, опубликованнымъ статистическимъ отдѣленіемъ Самарской губернской управы, на крестьянскихъ земляхъ (надѣльныхъ, арендованныхъ и купчихъ) было нынѣ подготовлено пара 956,349 дес., изъ которыхъ засѣяно рожью 881.065 десятинъ. Сравнительно съ прошлымъ годомъ уменьшеніе равно 47.499 десятинамъ въ количествѣ подготовленнаго пара и 20.379 десятинамъ въ размѣрахъ засѣянной площади, что соотвѣтственно составляетъ 4,,7% и 2,,8% по отношенію къ площади 1914 года.

Затѣмъ одесскимъ земствомъ установлено, что посѣвная площадь въ Одесскомъ уѣздѣ сократилась на 40%. Причина — преимущественно недостатокъ рабочихъ и т. д.

Далѣе нужно имѣть въ виду, что наблюдаемое повсюду сокращеніе аренды частновладѣльческихъ земель представляетъ собой въ большинствѣ случаевъ не что иное, какъ сокращеніе крестьянской запашки и паденіе крестьянскаго хозяйства.

Такъ обстоитъ дѣло въ главнѣйшей отрасли нашего сельскаго хозяйства—въ полеводствѣ. Что касается другой его основной отрасли—животновод-

---

*) „Торг.-Пром. Газ." 1915 г., № 255.

ства, то эту область измѣненія военнаго времени постигли едва ли не въ большей степени, чѣмъ полеводство.

По даннымъ вѣдомства земледѣлія, русское скотоводство сократилось въ 1915 г. на 25%, а въ районахъ наибольшаго производства мяса, по даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на 50%. Сокращеніе скотоводства сказалось и на другихъ отрасляхъ животноводческаго хозяйства—молочномъ хозяйствѣ. Здѣсь, помимо общаго фактора—убыли скота, на молочномъ дѣлѣ отразилась, съ одной стороны, дороговизна содержанія, такъ какъ значительная часть сѣна ушла на армію, а рабочія руки вздорожали на 200—300%, съ другой—потеря англійскаго рынка, поглощавшаго до 75% такого цѣннаго продукта, какъ масло *).

Въ общемъ необходимо замѣтить, что такія новыя сельско-хозяйственныя отрасли, какъ молочное хозяйство, птицепромышленность, беконное дѣло, возникшія и имѣвшія успѣхъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ спроса со стороны иностраннаго рынка, естественно должны были сразу сократить свое производство съ закрытіемъ заграничнаго рынка. Правда, спросъ на эти продукты былъ довольно усиленный и со стороны внутренняго рынка, но нарушеніе транспорта, особенно рѣзко сказавшееся осенью, т.-е. какъ разъ въ пору реализаціи продуктовъ, не позволило использовать благопріятной коньюнктуры внутренняго потребительнаго рынка.

Пользуясь слабой освѣдомленностью крестьянскаго населенія въ отношеніи дѣйствительнаго настроенія болѣе крупныхъ рынковъ, скупщики часто пріобрѣтаютъ по очень низкимъ цѣнамъ тѣ товары, на которые по городамъ имѣется большой спросъ. Къ числу такихъ товаровъ принадлежатъ, какъ извѣстно сейчасъ: кожи, сало, свиньи, рогатый скотъ, домашняя

*) „Торг.-Пром. Газ." 1916 г., № 5.

птица, яйца, шерсть, щетина и конскій волосъ. Напримѣръ, въ донецкомъ районѣ скупщики, пользуясь темнотой крестьянъ, собираютъ обильную жатву, скупая скотъ по 4 р. 25—50 к., а свиней по 5 р. 50 к.—6 р. за пудъ живого вѣса; въ то же время всѣ болѣе крупныя экономіи сбываютъ этотъ товаръ на 25—30% дороже.

Всякаго рода домашняя живность пріобрѣтается въ томъ же районѣ этими посредниками по слѣдующимъ цѣнамъ: гуси по 80—90 к., куры по 40—50 к., утки по 50—55 к. за штуку, а яйца по 18—20 к. за десятокъ. По городамъ же, какъ извѣстно, та же живность и яйца сбываются чуть ли не по удвоеннымъ цѣнамъ *).

VI.

Заработки сельскаго населенія во время войны.—Кустарные промыслы. — Промыслы, работающіе на армію, и обычныя занятія.

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе о томъ, что военное время принесло сельскому населенію повышенные заработки, давшіе ему значительныя, противъ обычнаго, денежныя средства, которыя и служатъ ему источникомъ благополучія. „Населеніе губерніи, пишутъ, напр., въ „Русскія Вѣдомости“ изъ Воронежа,—если не все, то довольно значительная часть, получило излишніе доходы въ разныхъ частяхъ своего хозяйства. За сокращеніемъ рабочаго элемента повысились цѣны на рабочія руки. Большіе заработки получили разнаго рода ремесленники и торговцы. Въ большихъ слободахъ сапожники, валяльщики сапогъ, овчинники, портные, тулупники, шапочники, чулочницы и проч. имѣли большіе заказы и т. д.

Въ прошломъ году наши земства,—пишетъ тотъ же корреспондентъ,—сильно опасались, что война не-

*) „Торг.-Пром. Газ.“ 1916 г., № 11 („Мелкіе скупщики и дороговизна“).

благопріятно отразится на земскихъ кассахъ, но опасенія эти оказались въ значительной степени преувеличенными, и довольно успѣшное поступленіе земскихъ платежей показываетъ, что деревня сейчасъ не особенно нуждается въ деньгахъ *).

Если бы мнѣніе о большихъ заработкахъ деревни и денежныхъ избыткахъ находило себѣ полное оправданіе въ дѣйствительности, то отмѣченное обстоятельство служило бы нѣкоторымъ коррективомъ къ ослабленію сельско-хозяйственной производственной дѣятельности, ибо и въ обычное время различные сторонніе заработки и промыслы служили для нашего земледѣльца дополнительнымъ заработкомъ къ его доходу отъ сельскаго хозяйства.

Однако, отмѣченныя сообщенія, идущія, правда, изъ разныхъ мѣстъ, требуютъ особаго разсмотрѣнія и выясненія, насколько они могутъ быть распространены на всю массу сельскаго населенія, прибѣгающаго къ заработкамъ.

Къ сожалѣнію, мы еще не имѣемъ надлежащихъ статистическихъ изслѣдованій о вліяніи войны на промыслы и заработки сельскаго населенія. Однако, тѣ отдѣльныя изслѣдованія этого рода, которыя кое-гдѣ появились, далеко не подтверждаютъ представленія объ обиліи заработковъ. Такъ, напр., Статистическимъ отдѣленіемъ Псковскаго губернскаго земства изданъ обычный бюллетень о продовольствіи населенія въ зиму 1914/15 г., въ которомъ, между прочимъ, имѣются свѣдѣнія и о заработкахъ населенія въ указанный періодъ времени. Насколько были плохи зимніе заработки, можно судить по слѣдующей таблицѣ, приведенной въ томъ же бюллетенѣ:

*) „Русск. Вѣд.“ 1915 г., № 147.

УѢЗДЫ.	Число сообщеній въ %. Плохіе	Совсѣмъ не было заработ.
Псковскій	24	57
Порховскій	22	47
Островской	25	68
Опочецкій	24	56
Новоржевскій	10	74
Великолуцкій	25	25
Холмскій	41	20
Торопецкій	41	22

Довольно неблагопріятно для населенія сложились и обстоятельства по доставкѣ по желѣзнымъ дорогамъ различныхъ товаровъ. Благодаря этому, на мѣстахъ чувствовался недостатокъ привознаго хлѣба, и нерѣдко населеніе не могло достать необходимыхъ продуктовъ за деньги.

Въ результатѣ далеко не все населеніе провело зиму вполнѣ удовлетворительно, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ:	Число сообщеній въ %. Хорошо.	Средне.	Плохо.
Псковскій	11	25	64
Порховскій	22	33	45
Островской	16	32	52
Опочецкій	12	27	61
Новоржевскій	17	27	56
Великолуцкій	15	50	35
Холмскій	18	32	50
Торопецкій	11	61	28

Если прибавить къ этому неожиданность нагрянувшей военной грозы и полную неподготовленность къ ней общественныхъ организацій, то результаты анкеты не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, какъ рискованно распространять отдѣльныя сообщенія на цѣлыя губерніи или районы.

Основаніемъ для преувеличеннаго представленія о повышенныхъ заработкахъ населенія служатъ глав-

нымъ образомъ тѣ отрасли народнаго труда, которыя привлечены къ работамъ на армію, и гдѣ, дѣйствительно, замѣчается относительное оживленіе. Нѣкоторую роль въ этомъ отношеніи удалось занять, между прочимъ, и кустарной промышленности. Такъ, къ зимней кампаніи 1914 года черезъ посредство только отдѣла сельской экономіи Павловской кустарной артели былъ переданъ рядъ заказовъ на лопаты и ножницы для разрѣзыванія проволочныхъ заграждений. Къ предстоящей зимней кампаніи 1915—16 годовъ Боровичскимъ, Валдайскимъ и Старорусскимъ уѣздами Новгородской губерніи и Новоторжскимъ уѣздомъ Тверской заготовлено 3 милліона паръ шерстяныхъ перчатокъ и 150.000 шт. шерстянаго вязанаго бѣлья. Одновременно отдѣломъ сельской экономіи переданъ кустарямъ заказъ на исполненіе 250.000 пудовъ рельсовыхъ костылей для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ*). Помимо того, военные заказы кустарямъ передавались земствами и военно-промышленными комитетами. Все это и создало атмосферу нѣкотораго оживленія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ кустарной промышленности. Но это оживленіе, естественно, могло коснуться только части— и притомъ небольшой части — всей обширной области кустарныхъ промысловъ.

Вообще говоря, война, несомнѣнно, оказала огромное вліяніе на кустарную промышленность. Но самые размѣры и значеніе этого вліянія трудно поддаются учету. Попытку обслѣдованія этого вліянія сдѣлало въ прошломъ году Костромское губернское земство, поставивъ своимъ корреспондентамъ вопросы о томъ, какъ отразилась война на промысловой дѣятельности населенія, на его заработкахъ и на числѣ занятыхъ въ промыслахъ рабочихъ рукъ. Обслѣдованіе въ этомъ же родѣ, главнымъ образомъ по отношенію къ организованнымъ кустарямъ въ кооперативы, производилось и въ Московской губ.

*) „Земл. Газ.“ 1915 г., № 45.

Отдѣльныя свѣдѣнія о вліяніи войны на кустарные промыслы были собраны нѣкоторыми членами Постояннаго бюро съѣздовъ дѣятелей по кустарной промышленности и печатались въ журналѣ Бюро — въ „Вѣстникѣ Куст. Пром.“.

На основаніи всѣхъ извѣстныхъ данныхъ на этотъ счетъ, можно съ увѣренностью сказать, что въ главныхъ чертахъ вліяніе войны было въ большинствѣ отрицательнымъ. По даннымъ костромского изслѣдованія, изъ 327 отвѣтовъ неблагопріятное вліяніе войны отмѣчалось въ 156 случаяхъ (47,7%), безразличное („война никакъ не отразилась“) въ 136-ти (41,6%) и благопріятное только въ 35 случаяхъ (10,7%).

Раньше всего растерянность сказалась на мѣстныхъ рынкахъ. Въ Кіевской и др. юго-западныхъ губерніяхъ наблюдалась даже паника: всякія сдѣлки пріостановились, мѣстный спросъ совсѣмъ прекратился. То же настроеніе перекинулось и много дальше. Въ Павловскомъ, напр., районѣ „нѣсколько базаровъ подъ рядъ скупщики совершенно прекратили покупку. Среди кустарей распространилось уныніе, почти отчаяніе. Уѣзжали массами даже на Донъ, куда вызывали рабочихъ въ каменноугольные рудники“ („Вѣстн. Куст. Пром.“ 1915 г., № 4, стр. 25).

Наибольшее вліяніе на сокращеніе и мѣстами даже прекращеніе спроса, особенно на издѣлія, пользующіяся отдаленнымъ рынкомъ сбыта, оказало прекращеніе и сокращеніе пріема частныхъ грузовъ, неизбѣжное при мобилизаціи арміи разстройство въ той или иной мѣрѣ транспорта, а, слѣдовательно, и товарообмѣна. Свѣдѣнія объ этомъ имѣлись не только изъ такихъ губерній, какъ Волынская, Подольская, Кіевская, но и даже изъ внутреннихъ губерній, напр., Нижегородской. Урегулированіе перевозки издѣлій кустарной промышленности, а также подвоза необходимаго для нихъ сырья, конечно, оказалось внѣ власти отдѣльныхъ лицъ и мѣстныхъ учрежденій и приняло затяжной характеръ, продолжая до сихъ

поръ неблагопріятно вліять на кустарную промышленность.

Въ связи съ этой и рядомъ другихъ причинъ едва ли не повсемѣстно наблюдается уменьшеніе и вздорожаніе, иногда въ чрезвычайныхъ размѣрахъ, сырыхъ матеріаловъ для кустарныхъ издѣлій. Въ Елецкомъ уѣздѣ „земская организація испытываетъ большія затрудненія въ снабженіи кружевницъ льняными нитками. Кружевной промыселъ, конечно, очень упалъ*).

Въ деревняхъ Московской губерніи сократился чулочно-вязальный промыселъ. Здѣсь, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ послѣднее время появились было чулочно-вязальницы, при чемъ на долю постороннихъ работницъ приходилось обшивать верхніе края чулокъ и стачивать пятку. Заработокъ тоже былъ весьма ничтожный. За усидчивую и кропотливую работу, требующую страшнаго напряженія глазъ, платили всего по 50 коп. за сотню паръ, которую очень и очень старательной работницѣ удавалось закончить въ два или три дня. Теперь, съ началомъ войны, за неимѣніемъ чулочной пряжи, которая шла изъ Лодзи, чулочная работа тоже прекратилась, и послѣдній заработокъ опять исчезъ изъ рукъ нашего женскаго населенія **).

Сократился далѣе гончарный промыселъ въ Костромской губ., между прочимъ, потому, что цѣна на сурикъ поднялась съ 4 руб. за пудъ до 9-ти. Значительно упалъ тотъ же промыселъ въ Кіевской губ. Большія затрудненія порождаетъ въ Павловскомъ районѣ и въ др. мѣстахъ вздорожаніе металлическаго сырья: желѣза, мѣди, а также и стали. Наблюдается по временамъ даже полное отсутствіе на рынкѣ сырья этого рода.

Нѣкоторыя отрасли кустарнаго промысла сократились вслѣдствіе сокращенія спроса, вызваннаго доро-

---

*) „Спутникъ Кооператора на 1916 г.“, стр. 144—5.

**) „Нар. Газ.“ 1915 г., № 28.

говизной жизни (дѣтскія игрушки, столярно-рѣзныя издѣлія и т. п.).

Пострадали затѣмъ кустарные промыслы отъ возросшихъ за время войны неплатежей, неизбѣжныхъ при всеобщемъ экономическомъ кризисѣ, отъ банкротствъ и особенно отъ недобросовѣстныхъ банкротствъ, затѣмъ отъ прекращенія продажи въ кредитъ и отъ сокращенія кредитовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ всякаго рода.

Огромныя послѣдствія въ томъ же смыслѣ имѣло и отвлеченіе войной значительнаго количества наиболѣе производительныхъ работниковъ. Обстоятельство это настолько важно, что вліяло на упадокъ даже тѣхъ промысловъ, спросъ на издѣлія и продажная цѣнность которыхъ повысились съ войной.

Однако, даже по отношенію къ промысламъ этого послѣдняго рода нельзя опредѣленно сказать—повліяло ли оживленіе въ нихъ, и если повліяло, то въ какой мѣрѣ, на улучшеніе положенія промысловаго населенія.

Вѣроятнѣе всего, что вслѣдствіе сокращенія рабочихъ рукъ и вздорожанія сырья, чистая доходность отъ ожившихъ во время войны промысловъ все же не покрываетъ недоборовъ по промысламъ, въ которыхъ почувствовались за это время стѣсненіе и заминка.

Во всякомъ случаѣ относительно отраслей, захваченныхъ работой на армію, рядъ сообщеній земскихъ корреспондентовъ съ несомнѣнностью отмѣчаетъ чрезвычайно тяжелое положеніе кустарей въ настоящее время. Такъ, напр., въ Бронницкомъ уѣздѣ (Московской губ.), „жизнь кустарей-корзиночниковъ въ дер. Бояркино, по выраженію корреспондента, становится все хуже и хуже, кустарный промыселъ сходитъ нанѣтъ. Напримѣръ, крестьянская семья кустарей въ 6 человѣкъ зарабатываетъ въ недѣдю 15—17 руб. при каторжномъ трудѣ, работая по 18—19 часовъ въ

сутки“ *). Средній заработокъ кустаря-ложкаря (въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Костромск. губ.) составляетъ 1 р. 50—2 руб. въ недѣлю для взрослаго работника и 30 коп.—1 р. 25 к. для подростка. Рабочій же день тянется 16—17 час. въ сутки **).

Подобнаго рода заработки и продолжительность рабочаго дня яснѣе всего говорятъ, какъ далека современная дѣйствительность отъ того, чтобы обезпечивать сельскому населенію сколько-нибудь сносное существованіе и какое-либо благополучіе.

VII.

Общая картина современнаго состоянія сельскаго хозяйства и положеніе трудовыхъ классовъ.—Заключеніе.

Такова общая картина положенія сельскаго хозяйства за время войны, и таковы тѣ тенденціи, какія обозначились за это время въ его развитіи.

Для буржуазныхъ классовъ война—выгодная операція. Всевозможные промышленники, фабриканты, заводчики, торговцы „дѣлаютъ хорошія дѣла“ на разныхъ поставкахъ, заказахъ и на обираніи злополучнаго потребителя. Если нѣкоторые изъ нихъ и несутъ убытки отъ пертурбацій военнаго времени, то въ цѣломъ съ самымъ веденіемъ войны для нихъ связаны опредѣленныя экономическія заданія и смыслъ. Иное дѣло—трудовые классы. На ихъ плечи ложится вся тяжесть военной непогоды. Въ нелегкомъ положеніи, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, очутилось и земледѣліе, которымъ живетъ главная масса трудового населенія нашей страны.

Состояніе производительныхъ силъ и техническій уровень нашего сельскаго хозяйства и до войны находились на крайне невысокомъ уровнѣ. Но тогда, по крайней мѣрѣ, не наблюдалось сокращенія запашекъ. Наоборотъ, неуклонно происходило расшире-

*) „Изв. Моск. Губ. Зем. Упр.“ 1915 г., № 4, стр. 70.
**) „Извѣстія Костр. Губ. Зем.“ 1915 г., № 11, стр. 67.

ніе пахотной площади за счетъ отвода подъ распашку новыхъ земель. С.-х. производство, такимъ образомъ, расширялось экстенсивнымъ путемъ, а кое-гдѣ наблюдалось даже расширеніе интенсификаціи хозяйства. Съ открытіемъ войны нужно было предполагать, что военныя событія не могутъ отразиться на состояніи производительныхъ силъ страны иначе какъ съ отрицательной стороны *). Послѣдующая дѣйствительность обнаружила справедливость такого рода предположеній скорѣе и въ большей степени, чѣмъ этого можно было ожидать. Въ настоящее время, какъ это видно изъ предыдущаго изложенія, происходитъ рѣшительное паденіе производительныхъ силъ и упадокъ сельскаго хозяйства.

Первое, что тяжело отразилось на нашемъ сельскомъ хозяйствѣ,—это, какъ показано выше, отливъ рабочихъ рукъ, отозванныхъ въ армію. Затѣмъ нужно учесть убыль живого инвентаря—рабочихъ лошадей, часть которыхъ также пошла на войну, а часть погибла во время прошлогодней безкормицы. Рядомъ съ этимъ необходимо отмѣтить слабую распространенность у насъ разнаго рода с.-х. машинъ и орудій и ихъ дороговизну.

Убыль рабочихъ рукъ и рабочаго скота самымъ непосредственнымъ образомъ должна отразиться на земледѣльческомъ производствѣ. Непосредственнымъ результатомъ этого и явилось то сокращеніе посѣвныхъ цлощадей, которое совершенно опредѣленно выяснилось въ настоящее время, и которое, несомнѣнно, еще болѣе угрожаетъ въ будущемъ при данныхъ условіяхъ. Мѣропріятія правительства и усилія земствъ и общественныхъ организацій могли только нѣсколько ослабить размѣры этого явленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но они не въ состояніи были предупредить его угрожающихъ размѣровъ.

На ряду съ возрастающей дороговизной, которая

*) *Сем. Масловъ.* „Состояніе производительныхъ силъ и война“. „Вѣстн. Сельск. Хозяйства“ 1914 г., № 47.

все болѣе и болѣе захватываетъ деревню, уменьшеніе посѣвной площади является очень тревожнымъ показателемъ предстоящаго тяжелаго положенія нашего земледѣлія.

Уменьшеніе производительности земледѣлія отнюдь не можетъ быть возмѣщено тѣмъ „обиліемъ денегъ“ въ деревнѣ, о которомъ теперь приходится нерѣдко слышать, и которое, однако, представляется довольно проблематичнымъ.

Бумажныхъ денегъ въ деревнѣ, дѣйствительно, за послѣднее время по разнымъ причинамъ стало больше, чѣмъ прежде. Но вмѣстѣ съ тѣмъ все вздорожало. Рѣшительно за все приходится платить значительно дороже, чѣмъ когда-либо раньше. Денежныхъ знаковъ, слѣдовательно, и нужно больше. Въ дальнѣйшемъ предстоитъ повышеніе налоговыхъ платежей для оплаты тѣхъ же военныхъ расходовъ.

Говорить о наличности полнаго распада въ сельскомъ хозяйствѣ, быть-можетъ, еще и преждевременно. Ослабляющимъ факторомъ въ данномъ случаѣ является то обстоятельство, что наше сельское хозяйство, въ огромной своей части, еще не оторвалось отъ пережитковъ натуральнаго строя, а наше сельское населеніе вообще привыкло сжимать свой бюджетъ—личный и хозяйственный—до предѣловъ голоданія. Тѣмъ не менѣе независимо отъ сего, нельзя не признать положенія очень серьезнымъ. Нельзя отрицать того, что хозяйство, если еще не распадается совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ оно подрывается въ самомъ корнѣ, результаты чего неизбѣжно должны отразиться на далекое будущее. Ясно, что разъ производство сокращается, а земледѣльцы, кромѣ того, воздерживаются еще отъ оборудованія хозяйства новымъ инвентаремъ и воздерживаются отъ всякихъ хозяйственныхъ расходовъ, то несомнѣнно, что тѣмъ самымъ подрывается хозяйственная основа ихъ существованія, и колеблется основа существованія и развитія всей страны.

Если, далѣе, принять во вниманіе неустойчивость

рыночныхъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, земельную разруху и всевозможные непорядки полицейскаго свойства, препятствующіе общественной самодѣятельности, то положеніе представляется еще болѣе угрожающимъ.

Было бы ошибочно, наконецъ, упустить изъ виду то обстоятельство, что значительная степень *остроты* переживаемаго момента объясняется не столько самыми событіями военнаго времени и ихъ воздѣйствіемъ, сколько тѣмъ, что они надвинулись на хозяйство маломощное, уже разстроенное и надорванное предшествующимъ ходомъ общественно-экономической жизни страны. Это обстоятельство въ весьма большой степени осложняетъ создавшееся положеніе и диктуетъ особыя общественно-политическія задачи, независимо отъ того или иного рѣшенія вопроса о скорѣйшей ликвидаціи войны и ея результатовъ.

Сем. Масловъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

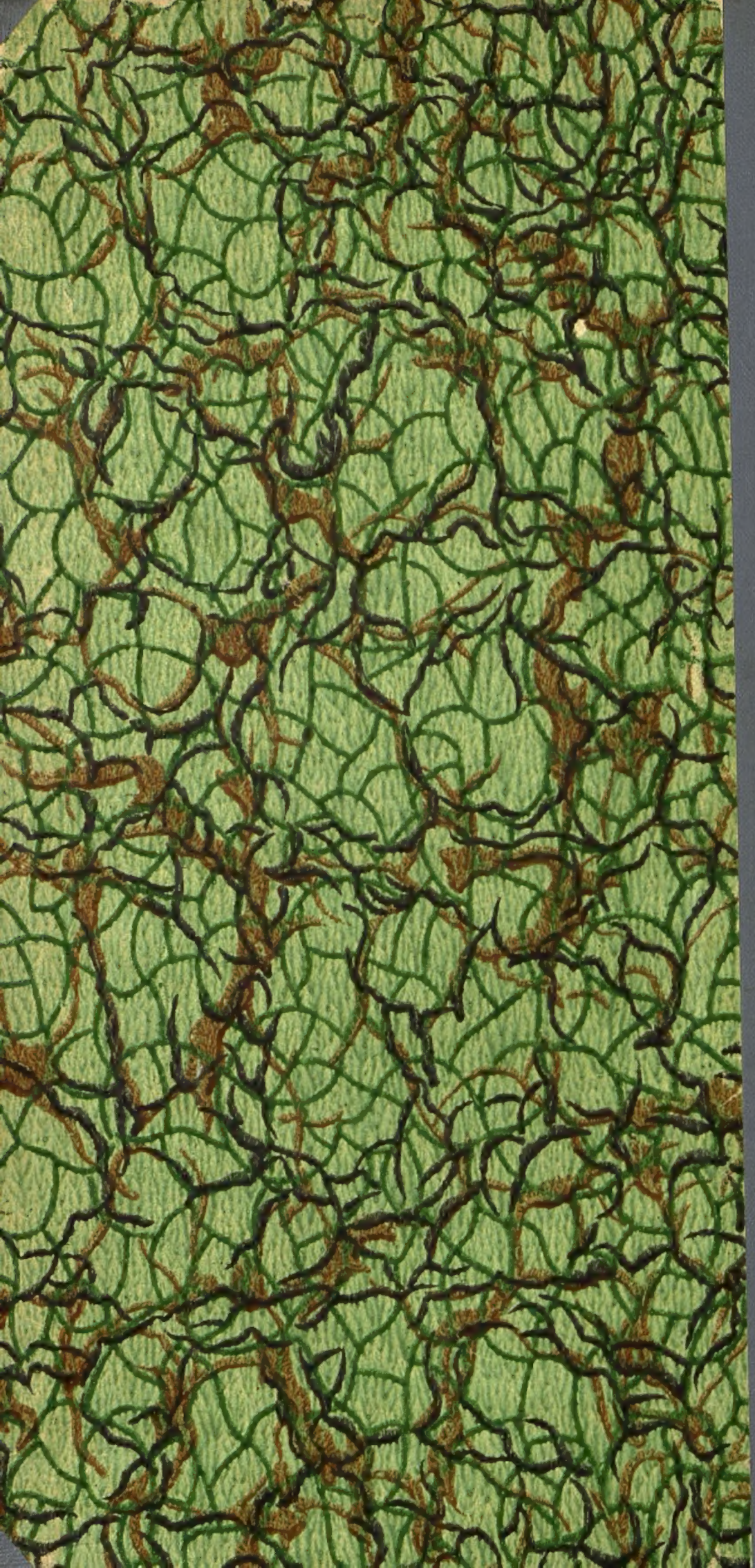
I. Война и хозяйство. Вывозъ и ввозъ товаровъ въ военное время. Отечественная промышленность во время войны и сельское хозяйство. Вздорожаніе средствъ производства 3

II. Цѣны на с.-х. продукты. Современная дороговизна и ея причины. Урожай 1914/15 гг. Дороговизна и стоимость производства въ сельскомъ хозяйствѣ. Обиліе денегъ въ деревнѣ и его значеніе. 10

III. Дѣятельность кредитныхъ учрежденій. Денежные расходы въ современной деревнѣ. 20

IV. Земельныя отношенія во время войны. Аренда. Крестьянскій банкъ и землеустройство. Переселеніе. . . 30

V. С.-х. производство во время войны. Сокращенія въ области полеводства. Упадокъ животноводства. . . . 37

VI. Заработки сельскаго населенія во время войны. Кустарные промыслы. Промыслы, работающіе на армію и обычныя занятія 48

VII. Общая картина современнаго сельскаго хозяйства и положеніе трудовыхъ классовъ. Заключеніе. 55